

ЎТМИШГА НАЗАР

4 - МАХСУС СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК - 4

LOOK TO THE PAST

SPECIAL ISSUE - 4

Бош мухаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош мухаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

«Ўтмишга назар» илмий журнали таҳририй маслаҳат кенгаши
редакционный совет научного журнала «Взгляд в прошлое»
Editorial board of the scientific journal Looking into the past

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори,
профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари
университети

Зияева Доно Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори, Телави
давлат университети, Грузия

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Агзамова Гулчехра Азизовна
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори, Телави
давлат университети, Грузия

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори, доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика
университети, Қозоғистон

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори,
Тошкент кимё - технология институти

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Рахмонкулова Зумрад Бойхуразовна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Гоффоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат тиббиёт институти

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори, профессор,
Қариш муҳандислик-иқтисодиёт
институти

Теймураз Ахалмосулишвили
профессор, Телави давлат
университети, Грузия

Халикова Рахбар Эргашевна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Абдуллаева Яхшибека Атамуратовна
тарих фанлари доктори, доцент
Нукус давлат педагогика институти

Мустафаева Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари доктори
Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси

Джоробекова Айнуэр Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Дипломатия академияси,
Қозоғистон Республикаси

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент
Азербайджон давлат
иқтисодиёт университети

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Санпова Камола Давляталиевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Расулов Абдуллажон Нуриддинович
тарих фанлари доктори, профессор
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори, профессор
Россия ФА, Санкт-Петербург
Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алина Мусировна
тарих фанлари доктори, профессор
Давлат тарихи институти, Қозоғистон

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори, профессор
Ал-Фаробий номидаги Қозоғистон
Миллий университети, Қозоғистон

Хайдаров Муродилла Махмуталиевич
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон миллий университети

Алиева Лале
тарих фанлари доктори,
Озарбайжон давлат университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори,
Догистон мустақил университети

Талапов Бахриддин Алижанович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Наманган давлат университети

Одилов Абдор Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

1. Доно Зияева ЭРОН САФАРНОМАЛАРИ ВА МЕМУАР АСАРЛАРИ ТАРИХИЙ МАНБА СИФАТИДА.....	6
2. Санобар Шадманова ЎЗБЕКИСТОН ШАҲАРЛАРИ КЛАССИФИКАЦИЯСИ ВА ТИПОЛОГИЯСИ (1917-1941 ЙИЛЛАР).....	13
3. Надира Маҳкамова ЎРТА ОСИЁ МИЛЛИЙ-ҲУДУДИЙ ЧЕГАРАЛАНИШ МАСАЛАСИНИНГ СОВЕТ ДАВРИ АДАБИЁТЛАРИДА АКС ЭТИШИ.....	20
4. Қаҳрамон Алманов ИЛК ЎРТА АСРЛАР УСТРУШОНА ТАНГАЛАРИ.....	29
5. Шахноза Абдурахимова 1985-1991 ЙИЛЛАРДАГИ АҲОЛИ МУРОЖААТЛАРИДА СОҒЛИҚНИ САҚЛАШ ТИЗИМИНИНГ АКС ЭТИШИ.....	39
6. Zebiniso Axmedova OLIMLARNING AHMAD DONUSH IJODI VA FAOLIYATIGA QARASHLARI.....	47
7. Гулчеҳра Аҳмедова СУРХОНДАРЁ БАХШИЛАРИ.....	54
8. Komiljon Arziyev SHIMOLIY-BAQTRIYA MOZOR-QO`RG`ONLAR O`RGANILISH TARIXI (eramizdan avvalgi II asrlar oxiri va eramizning III asrlariga).....	59
9. Мансур Бойсариев ДИАСПОРА ТУШУНЧАСИНИНГ ИЖТИМОИЙ-ГУМАНИТАР ФАНЛАР КЕСИМИДА РИВОЖЛАНИШ ТАРИХИ.....	65
10. Шерзод Бахранов РОССИЯНИНГ ЎРТА ОСИЁ БИЛАН ҚЎҚОН ОРКАЛИ ОЛИБ БОРГАН ЧОЙ САВДОСИ ТАРИХИДАН (XIX-аср охири ва XX-аср бошларида).....	74
11. Феруза Бобожонова БУХОРО АМИРЛИГИДАГИ МАДРАСАЛАРНИНГ ҚУРИЛИШИ, МОДДИЙ-ХЎЖАЛИК ТАЪМИНОТИ ВА ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ҚИЛИШ МАСАЛАЛАРИ.....	80
12. Назокат Бозорова СУРХОНДАРЁЛИКЛАРНИНГ ФРОНТ ВА ФРОНТ ОРТИДАГИ ЖАСОРАТИ.....	94
13. Шербек Ёдгоров МИСРДАГИ ИЖТИМОИЙ-ИҚТИСОДИЙ МУАММОЛАРНИНГ ДИНИЙ ЭКСТРЕМИЗМ ВА РАДИКАЛИЗМНИНГ ЁЙИЛИШИГА ТАЪСИРИ.....	100
14. Бехзод Исабеков СУЮРЛИТЕПА ЁДГОРЛИГИ ТЎҒРИСИДА МУЛОҲАЗАЛАР.....	108

15. Дилфуза Исмоилова, Нор Бердиев XIX АСР ОХИРИ - XX АСР БОШЛАРИДА ТУРКИСТОН ЎЛКАСИДА КОНЧИЛИК ВА МЕТАЛЛУРГИЯ ТАРИХИДАН.....	113
16. Фарходжон Исматуллаев ЕВРОПА ИТТИФОҚИ БИЛАН ҲАМКОРЛИК – ЎЗБЕКИСТОН ТАШҚИ СИЁСАТИНИНГ УСТУВОР ЙЎНАЛИШЛАРИДАН БИРИ СИФАТИДА.....	121
17. Руфина Каюмова ЎЗБЕК ЖАНГЧИЛАРИНИНГ ЖАСОРАТЛАРИ УРУШ ДАВРИ ХАТЛАРИ САТРАЛАРИДА.....	129
18. Oybek Klichev, Nishona Hasanova SITORAI MOXI XOSA MUZEYI BINOLARINING TUZILISHI.....	135
19. Хушнудбек Мамадалиев ФАРҶОНА ВОДИЙСИДА “ЯНГИ ШАҲАР” ЛАРНИНГ ПАЙДО БЎЛИШИ ВА УЛАРДАГИ ЎЗГАРИШЛАР.....	141
20. Erkinjon Maxmudov BXSR HUKUMATINING VAQF MULKLARIGA BO’LGAN MUNOSABATI.....	152
21. Темур Мўминов ИБРОҲИМ МЎМИНОВ ПОРТРЕТИГА ЧИЗГИЛАР.....	157
22. Ғайратхон Мухтаров ЧОТҚОЛ ТОҒ ТИЗМАСИ ПЕТРОГЛИФЛАРИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ.....	166
23. Жамшид Перемкулов СОВЕТ ДАВРИДА САНОАТ ШАҲАРЛАРИ ТАШКИЛ ҚИЛИШ СИЁСАТИ ВА УНИНГ ОҚИБАТЛАРИ (ТОШКЕНТ ВИЛОЯТИ МИСОЛИДА).....	173
24. Зафар Раҳманов ЧУСТ ЎТРОҚ ДЕҲҚОНЧИЛИК МАДАНИЯТИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ ВА ВОҲА ЖОЙЛАШУВ ТИЗИМИНИНГ БОШЛАНИШИ.....	183
25. Элёр Раҳмонов ФАРҶОНА ВОДИЙСИДА КАМ ТАЪМИНЛАНГАН ВА ЁШ ОИЛАЛАРНИ ИЖТИМОИЙ ҲИМОЯЛАШ ЖАРАЁНИ.....	191
26. Зокир Рустамов 1920-1930 ЙИЛЛАРДА ЎЗБЕКИСТОН, ТУРКИЯ ВА ЭРОНДА АМАЛГА ОШИРИЛГАН ИЖТИМОИЙ-МАДАНИЙ ИСЛОҲОТЛАР.....	199
27. Azamat Sanakulov MARKAZIY OSIYODA SIYOSIY JARAYONLARDAGI XALQ DIPLOMATIYASINING AHAMIYATI VA O'RNİ.....	205
28. Нодир Сафаров РОССИЯ-БУХОРО АЛОҚАЛАРИНИНГ ХОРИЖИЙ ТАРИХШУНОСЛИГИ ТАҲЛИЛИ.....	213

29. Анора Тоғаева ЎЗБЕКИСТОН ШАҲАРЛАРИДА СОҒЛИҚНИ САҚЛАШ ТИЗИМИ: АҲВОЛИ ВА МУАММОЛАРИ (1950-1980 йиллар).....	219
30. Фарход Усманов 1920-1930 ЙИЛЛАРДА ЎЗБЕКИСТОНДА БОЛАЛАР ҚАРОВСИЗЛИГИ: МУАММО ВА ЕЧИМЛАР.....	226
31. Икромжон Умаров БАДАШ – КЎҲИТАНГТОҒ ҚИШЛОҚЛАРИ АҲОЛИСИНИНГ ҚАДИМИЙ МУСИҚИЙ САНЪАТИ.....	238
32. Гулнора Фарманова Н.И.ВЕСЕЛОВСКИЙ ВА УНИНГ АФРОСИЁБДАГИ АРХЕОЛОГИК ИШЛАРИ (АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТ УСУЛЛАРИНИНГ БИРЛАШИШ ТЎҒРИСИДА).....	245
33. Madina Chorieva XX-XXI ASRLAR TARIXSHINOSLIGIDA SO'NGGI MANGIT AMIR SAYID OLIMXON.....	250
34. Шахло Хусанова БУЮК ИПАК ЙЎЛИДАГИ МИНГТЕПА ШАҲРИ.....	255
35. Фурқат Тошбоев, Наргиза Каримова УСТРУШОНАНИНГ ҚАДИМГИ ШАҲАРЛАРИ ВА УЛАРНИНГ БУЮК ИПАК ЙЎЛИ САВДОСИДАГИ ЎРНИ.....	261

ЎТМИШГА НАЗАР ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ LOOK TO THE PAST

Икромжон Ибрагимович Умаров,
Термиз Давлат университетининг
Жаҳон тарихи кафедраси
мустақил илмий тадқиқотчиси
lochin-umarov@mail.ru

БАДАШ – КЎХИТАНГТОҒ ҚИШЛОҚЛАРИ АҲОЛИСИНING ҚАДИМИЙ МУСИҚИЙ САНЪАТИ

For citation: Ikromjon I. Umarov, BADASH - ANCIENT MUSICAL ART OF THE POPULATION OF MOUNTAIN VILLAGES KUHITANG. Look to the past. 2020, Special issue 4, pp.238-244

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2020-SI-4-31>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақола ўзбек халқининг эътибордан четда қолган мусиқий йўналишларидан бири – бадаш санъатига бағишланади. Унда бадаш санъатининг вужудга келиши ва аҳолининг маиший турмушида тутган ўрни ёритилади. Шунингдек, мақолада Кўхитанг қишлоқлари аҳолиси этнографияси ва бадаш турлари ҳақида ҳам маълумотлар келтирилади.

Калит сўзлар: бадаш, хатак қавми, мусиқа, нота, доира, куй, маданият, маънавият, бахши.

Икромжон Ибрагимович Умаров,
Научный соискатель кафедры Всемирной истории
Термезского государственного университета
Email: lochin-umarov@mail.ru

БАДАШ – ДРЕВНЕЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО НАСЕЛЕНИЯ ГОРНЫХ КИШЛАКОВ КУХИТАНГА

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена искусству бадаш - одному из забытых направлений древнего музыкального наследия узбекского народа. В нем освещена возникновение древнего искусства бадаш и его роль в повседневной бытовой жизни населения. В статье также приводятся сведения об этнографии населения и видах бадаша в кишлаках Кухитанга.

Ключевые слова: бадаш, племя хатак, музыка, нота, бубен, мелодия, культура, духовность, бахши.

Ikromjon I. Umarov,
Researcher, Department of World History,
Termez State University
lochin-umarov@mail.ru

BADASH - ANCIENT MUSICAL ART OF THE POPULATION OF MOUNTAIN VILLAGES KUHITANG

ABSTRACT

This article is devoted to the art of badash - one of the forgotten directions of the ancient musical heritage of the Uzbek people. It highlights the emergence of the ancient art of badash and its role in the everyday life of the population. The article also provides information about the ethnography of the population and the types of badash in the villages of Kuhitang.

Index Terms badash, xatak tribe, music, note, tambourine, melody, culture, spirituality, bakhshi.

1. Долзарблиги:

Жаҳон тамаддунининг кўхна бешикларидан бири бўлган Сурхон воҳаси ўзининг бой тарихи билан ажралиб туради. Бу юрт илк одамзод кўним топган, Ўрта Осиёдаги дастлабки шаҳарсозлик анъаналари ва қадимги давлатчилик асослари барпо этилган жойдир. Қолаверса, воҳада халқимизга хос бўлган миллий қадриятлар, удумлар, урф-одатлар, байрамлар, маросимлар, ноёб халқ оғзаки ижоди намуналари сақланиб қолганлигини алоҳида эътироф этишимиз зарур.

Шу билан бирга, воҳада этнография, фольклор, халқ амалий санъатининг ҳали очилмаган қирралари кўп бўлиб, уни илмий жиҳатдан ўрганиш бугунги куннинг долзарб вазифаларидан бири бўлиб қолмоқда. Ана шундай санъат турларидан бири – бадашдир.

2. Методлар ва ўрганилганлик даражаси:

Ушбу мақола тарихийлик, қиёсий-таҳлил ва ҳудудий ёндошувлар сингари тарихий методлар асосида ёритилган бўлиб, унда Сурхон воҳасидаги унутилиш арафасига келиб қолган қадимги мусиқа санъат – бадаш ҳақида маълумот берилади.

Айтиш жоизки, бадашнинг ўзбек миллий мусиқаси тарихида қандай ўрин тутишини аниқлаш зарурияти фақат мустақиллик туфайлигина юзага келди. Сатр муаллифининг бадаш ҳақидаги илк илмий тадқиқотлари 2014 йилда дунё юзини кўрди [1]. Келгуси, 2015 йилда муаллифнинг розилиги билан бадаш ҳақидаги маълумотлар С. Турсуновнинг илмий ишларида ҳам эълон қилинади [2]. 2018 йилда эса, сатр муаллифи томонидан бадаш ҳақидаги илк монография нашрдан чиқарилади [3]. Бундан ташқари, Республика ва Сурхондарё вилояти газеталарида журналистлар – А.Холмирзаев [4, 5], Н.Раҳматуллаева [6, 7] ва С.Тўраев[8] томонидан ҳам бир қатор мақолалар эълон қилиниб, оммага эълон қилинди. Сўнгги йилларда ёш тадқиқотчи Ҳ.Шухратова [9] ҳам бадаш ҳақида ўз мақолалари билан илмий тўплам ва журналларда иштирок этиб келмоқда.

3. Тадқиқот натижалари:

Ўзбек миллий мусиқаси жуда бой тарихга эга. Асрлар давомида миллий мусиқамизнинг мақом, лазги, қатта ашула, бахшичилик сингари турлари шаклланиб келди. Сўнгги изланишларга кўра, Ўзбекистон жанубида мусиқанинг бадаш деб номланган йўналиши борлиги аниқланди.

Албатта бу бир ажойиб янгилик эди. Негаки, биз турли мусиқий йўналишлардан хабардор эдигу, аммо бадаш ҳақида ҳеч нарса билмасдик. Мусиқага оид китобларда бу йўналиш ҳақида ҳеч қандай маълумот берилмаганди. Маълум бўлишича, ушбу йўналиш кўп асрлар давомида Кўхитанг тоғининг марказида яшовчи аҳоли томонидан ижро этиб келинган ва унинг келиб чиқиши узоқ ўтмишга бориб тақалар эди. Уни ижро этган момолар ҳам бадашнинг жуда қадимги йўналиш эканлигини таъкидлашар, аммо қачон пайдо бўлганлигини билишмас эди.

Дастлабки тадқиқотлар натижасига кўра, бадаш санъатининг илдизлари қадимий туркий аجدодлар даврига бориб тақалади. Чунки, биргина бадаш атамасини оладиган бўлсак, у қадим аجدодлар ўзаро мулоқот-муомаласида ишлатилган бадар сўзи билан боғлиқдир. Бадар «енгил шовқин»; «урмоқ»; badar qil – «мушт билан урмоқ» каби маъноларни англатади (10: 77).

Бадаш – оҳанг, куй, нола, нағма (наъма) сингари тўрт усулнинг биргаликда даф (доира) орқали ифодаланишидан ҳосил бўлади. Ҳар бир усул бир нечта қисмдан ташкил топади.

Оҳанг – болалар, йигит-қизлар, барча ёшдаги эркагу аёлнинг овоз чиқариб қўшиқ айтишини оҳанг дея тушунилади. Ижрочилар ёши ва жинсига қараб жами 6 қисмдан таркиб топади.

Куй – танбур, чанг, рубоб, дутор, афғон рубоби, қонун ва бошқа чолғу асбоблари воситасида чалинса, бу куй бўлади. Мусиқа асбоблари сонига қараб, у ҳам олти қисмдан ташкил топади.

Нола – оғизга қўйиб чалинадиган мусиқа созлари – чанқовуз, сибизик (сибизга), хушпуллоқ (лойдан ясалган оғиздан пуфланиб айтилувчи чолғу асбоби) ва най воситасида ижро этилади. Баъзан чанқовуз ноласи ёки най ноласи деб ҳам аталган. Нолада ишлатиладиган мусиқа асбоблари сонига қараб, тўртта қисмдан ташкил топган деб ҳисоблаш мумкин.

Нағма(наъма) – дўмбира, рубоб, ғижжакнинг чалиниши-дан ҳосил бўлади. Нағма учта қисмдан ҳосил бўлади.

Хуллас, бадаш жами 19 та қисмдан ташкил топади. Таъкидлаш жоизки, рубоб куйда ҳам, нағмада ҳам ишлатилган. Бундан компонентлар сони 18 та экан, деб хулоса чиқарилмаслиги керак. Негаки, бадашнинг асосий чолғу асбоби доира ҳисобланади. Доира билан бирга бадаш 19 та қисмдан иборат бўлади.

Аниқлашимизга кўра, бадашни Ўрта Осиё ҳудудида фақат Кўхитанг тоғининг Боғлидара, Тангидевон, Хатак, Хўжанқон, Бедак, Зараутсой қишлоқларида яшовчи хатак қавми томонидан XX аср ўрталарига қадар ижро этиб келинган. Бадашнинг аввалдан 70 га яқин тури мавжуд бўлган экан. Шулардан 50 га яқин тури доира воситасида ижро этилган. Мазкур ҳолатдан келиб чиқиб дейиш мумкинки, Кўхитангтоғ ҳудуди аҳолисининг ҳаёти ва турмушида доира бадаши асосий тур бўлган ва у бошқа жойлар доира усулларида анча фарқ қилиши билан ажралиб турган.

Жаҳон мусикасида до, ре, ми, фа, со, ля, си, до ноталари бор. Кейинги асрларда шундай нотага солинган мумтоз шарқ мусикасида ҳам, албатта, ўзига хос «нота»лари бўлган. Масалан, айтайлик, кўхитангликларнинг доира бадашида бу вазифани «биж-дон-ба, биж-дон-биж» дейиладиган ўзига хос «шартли нота»лар бажаради дейишимиз мумкин! Бошқача айтганда, қадимий аجدодларимиз Европада нота ихтиро қилинган пайтлардан илгари ёки ундан нари-берида доира бадашини ижро этиш учун алоҳида ўзига хос «нота» ўйлаб топгандирлар, эҳтимол!

Бадашда турклардаги қам (шаманизм) дини белгилари яққол сезилади. Чунончи, бадашдаги иждиби, биж, бодиба сингари оҳанглар қадимги туркийча *bedük* – «улкан», «катта», *bedü* – «улуғланмоқ», «кўтарилмоқ», *bedük* – «юксак», *bo'gü* – «доно», *idi* – «хўжайин», *idi* – «эгам» (худо), *idüq* – «муқаддас», «авлиё» (10: 91, 116, 203, 217) сингари маъноларни англатади. Ушбу оҳангларнинг қадимги маънолари – «тангри», «юксаклик», «тангрининг жамолига эришиш». Шу йўл билан бадаш исломиятдан олдин халқ дилидаги орзу-ниятларни худога етказишга интилган.

Бадашда аёлларнинг иштирок этиши асосий қоида эди. Бадаш тарқалган қишлоқларда барча аёллар моҳир доирачи бўлишган. Қизик бир ҳолат: хатак элида доира чалишни билмаган аёл тузук одам ўрнида кўрилмаган, ҳатто бунга кўрс-жоҳиллик аломати ёки одобсизлик деб ҳам тушунилган. XX аср бошларига қадар бадаш маросимларини тўла эгалламаган ва чанқовуз чалишни билмаган қизларга совчи жўнатилмаган. Бундай қизлар вояга етмаган деб ҳисобланган. Шу сабабки, оилада нечта аёл бўлса, ўшанча доира сақланган ва қизлар болаликдан доира чалишга ўргатиб борилган. Ҳар бир аёл тўйга ўзи билан доира олиб борган. Улар доира чалишни билганлар, шунга мос рақсларни ҳам ижро эта олганлар. Уларни бир киши бошқариб турган. Қишлоқдаги барча аёллар бадашда ўз ўрнини ва кимдан кейин туришини ҳам яхши билишар эди.

Бадаш айтадиган аёл қизил сатиндан парпар ёқали кўйлак ва лозим кийиб, қасаба деб аталадиган бош кийими устидан оқ шолпат рўмол ёпинган. Оёқларида садаф тугмали нўғай кавуш бўлган. Беш поялик исирға осилган иккала кулоқ атрофидаги соч ғажакдор қилиб кўйилган. Бўйнида эса, хапаванд (хапамад) мунчоқ ярашиб туради, кўйлак ёқаларига жаҳак тикиб, устидан ялтироқ тунукадан ясалган тугмалар парпар кўйлакларнинг ёқасидан куйигача зеб берган.

Бадаш санъати Наврўз ва ҳосил байрамларида, суннат ва никоҳ тўйларида ижро этилган. Бунинг учун олдиндан текис катта майдон тайёрлаб кўйилади. Кеч бўлганида майдон ўртасида катта гулхан ёкилади. Майдоннинг эркаклар жойлашган томонида кураш, яъни олиш мусобақаси ўтказилган. Аввал ёш болалар, сўнгра ёши катталар даврага тушиб куч синашган. Майдоннинг бошқа томонида эса, аёллар тўла айлана шакл ҳосил қилиб бадаш ижро этишган. 30–40 ва ҳатто 50 тагача аёл бирваракайига доира чалади. Доиралардан бир такт бўлиб чиқаётган текис, салобатли зарблар киши руҳиятига ўзгача таъсир қилиб, унинг кайфиятини кўтаради. Бармоқ ва кафтлар зарбидан доира теграсидаги саноксиз нуқра ва мис халқачалар тиниқ жаранглаб доира бадашининг жозибасини янада оширади. Доиралардан маромли ритмда таралган жозибали ва жарангдор биж-дон-ба, биж-дон-биж садолари узоқ-узоқларга эшитилиб туради. Доира бадаши оҳанглари ичда айтилади ва зарбларга монанд қайта-қайта такрорланаверади.

Умумий маромга кўшилиб доира чала олмаган иштирокчи даврадан чиқариб юборилган. Бошқарувчи сардор аёл «бадашни бузманг, нағмани бузманг, тўғри чалинглар» деб олдиндан огоҳлантириб турган. Шунинг учун, барча иштирокчининг нигоҳи бошқарувчида бўлган. Доира садолари остида рақс ижро этаётган бошқа аёллар катта шолпат рўмолнинг учларини кўллари билан гоҳ сўлга, гоҳ ўнғга бир маромда ташлаб ўйнаганлар. Баъзан ёғоч қошиқлар билан рақс тушилган, унда соч ўриш, ўсма кўйиш, кескан ош пишириш, ойнага қараш ифода этилган, шунингдек турли меҳнат жараёнлари ҳам акс эттирилган. Ёш қизчалар кичик доираларини олиб катталарга таклидан бадаш ижро қилишган. Майдоннинг бир чеккасида тўшалган кигиз ва кўрпаларда жойлашган кекса аёллар «ўтириш бадаш»ини намоён этганлар.

Никоҳ тўйларида эса, бадаш бошқачароқ ўтказилган. Унда келин куёвнинг уйига отда олиб кетилаётган вақтда бадашчи аёллар худди параддагидек уч-тўрт қатор бўлиб туришган ва куёвнинг уйига қадар доира чалиб боришган.

Тўйлар шу тариқа ўзига хос гўзал бир суратда ўтган. Бадаш ижро этилган вақтда ҳар қандай одам унинг таъсири остида жуда катта бадий-эстетик завқ олган, маънавияти бойиган. Эл бадаш санъатида меҳр-мурувват, меҳнатсеварлик, тўғрилиқ, ростгўйлик, ҳалоллик, поклик, тантилиқ, яъни ўзбек халқига хос бўлган барча инсонийлик фазилатлар ўз аксини топган деб билган. Қўшни кишлоқлар аҳолиси ҳам бу санъатга қойил қолишиб, унинг ижрочиларига тан беришган.

Умуман олганда, Европа ва бошқа йирик минтақаларда музика деб юритиладиган санъат турини бу эл аҳли бадаш ибораси орқали ифода этган эди, десак тўғрироқ бўлади. Бадаш шунинг баробарида «халқ мероси», «маданият», «маънавият», «оталар сўзи», «одоб-ахлоқ мажмуаси» ва шу сингари тушунчаларни ҳам маълум маънода ўзида англатади. Хуллас калом, халқимизнинг азалдан мавжуд бўлган мазкур мусиқий маданияти аҳоли ҳаётининг барча соҳаларини ўзида акс эттирган ва хатак қавмининг кундалиқ турмуш тарзи билан чамбарчас боғлиқ ҳолда ривожланиб келган эди.

Қайд этилганидек, бадаш санъатининг тарихи жуда ҳам қадимий. Кечки пайтда катта гулхан атрофини айланган ҳолда бадаш ижро этилиши унинг ибтидоий эътиқодлар билан боғлиқлигини кўрсатади. Бадашда фақат аёлларнинг иштирок этиши унинг матриархат даври қолдиқлари ҳали бу ерда кучли бўлган даврларда вужудга келганлигига ишоратдир. Ғарбий Осиё сўфийларидаги доира чалиш ҳамда зикр тушиш (бир-бирини қўлтиқлаган ҳолда ёнбош билан доира ҳосил қилиб бир маромда айланиш) усули кўп жиҳатдан бадашни эслатади. Унда бадашдан фарқли ўлароқ фақат эркаклар иштирок этади. Бу усулни, айтиш мумкинки, мўғуллар истилоси туфайли Мовароуннаҳрдан кетишга мажбур бўлган сўфийлар олиб

боришган. Дикқат билан кузатилса, бадаш билан боғлиқ айрим атамалар бевосита суфийлик билан боғлиқ. Бадашнинг асосий компоненти бўлган наъма арабча наъма - куй , оҳанг сўзидан келиб чиққан [11: 28].

Археологик маълумотларга кўра, қадимда мусиқа билан асосан аёллар шуғулланишган. Хусусан, Афросиёбдан топилган терракота ҳайкалчаларида (мил. ав. I аср) уд чалаётган бир нечта аёл акс этади. Афросиёб ва Панжикент деворий суратлари мусиқачилар тасвирлари билан безалган. Улардан бирида арфа чалаётган аёл тасвирланган бўлса, бошқа бир суратда мусиқачилар гуруҳи ўз аксини топган.

Амударё бўйидаги Айритом ёдгорлигидан топилган милоннинг I – II асрларига оид фриз (сарой хоналари девори ва шифтнинг туташган жойига ишланган нақшли йўл)да уд, арфа ва дўмбира чалаётган аёллардан ташкил топган ансамбль тасвирланган. Шунингдек, Холчаёндан мил. авв. I - милодий I асрларга оид уд чалаётган аёл ҳайкали топилган. Уд чалаётган аёлнинг ҳайкали Эски Термиз қўрғонидан ҳам топилган (12: 32). Демак, шунинг ўзиёқ бадаш санъати илдизлари бевосита қадимги Бақтрия маданиятига бориб тақалишини кўрсатади.

Олиб борилган тадқиқотлар бадаш санъатини Сурхон воҳасида бахшичиликдан илгари тарқалганлигини кўрсатади. Бахши боболар айтган дostonларда миллий қахрамонлар жасорати ва қадимги кадриятлар куйланган, меҳр-оқибат, саховат, мардлик, тантилик, ватанпарварлик, оила ришталарига садоқат каби сифатлар кўрсатилган бўлса, бадашчи момолар меҳнат аҳлини улуғлаб, аҳил-иноқ яшашга, оилавий кадриятларни сақлашга ундардилар.

Бадаш санъатининг муҳим жиҳати шуки, у жамоавийликка асосланарди. Бадаш томошалари беихтиёр театрни эсга солади. Бундан икки ярим минг йил муқаддам вужудга келган Европа театрида профессионал актёрлар хизмати пулли бўлса, бадашда иштирок этиш ихтиёрий ва бепул эди. Унда актёрлар профессионал эмасдилар. Воҳадаги илк кўғирчоқ сахналарини бевосита бадаш билан боғлашимиз мумкин. Негаки, қадимий сув чакириш маросими бўлган «Суз хотин» бадашнинг муҳим таркибий қисми бўлган. Ўтиборли томони, «Суз хотин» маросимини фақатгина бадаш анъаналарини тўлиқ ва мукаммал эгаллаган кишиларгина ўтказа олганлар.

Афсуски, феодал муҳитнинг ўзаро урушлари бадашни тор ҳудудда чеклаб қўйди. Пировардида, кўп жойларда уни ижро этиш тўхтади, оҳанглари унутилди. Фақат айрим компонентларгина сақланиб қолди.

XVII-XIX асрларда ўлкада авж олган ўзаро ички уруш-низолар туфайли бадаш санъати фақат Кўҳитанг тоғи марказидаги Боғлидара қишлоғидагина сақланиб қолади. Ҳамма томони юксак тоғлар билан ўралган бу қишлоқ ғаним кўзидан пана жойда эди. Бадаш ана шундай қулай шароитда нафақат сақланиб қолган эди, балки авлоддан-авлодга ўтиб ҳам келди. Боғлидарадан бошқа тоғ қишлоқларида эса унинг оҳанглари унутилади. Турли касб-маросимлар билан боғлиқ бўлган ўлан-кўшиқлар ҳамда чанқовуз куйларида улар сақланиб қолади. XX аср бошларида Сурхон воҳаси тоғларида кенг тарқалган меҳнат, маросим ва байрам кўшиқларининг деярли барчаси қадимда бадашнинг таркибий қисмлари бўлган – уларни биз ўрганган бадаш кўшиқлари билан таққослаганда ўз-ўзидан ана шундай хулоса чиқиб келади.

XIX асрга келиб Боғлидаранинг кўпайган аҳолиси ўлкада нисбатан тинчлик қарор топганидан кейин қўшни қишлоқлардан қўним топа бошлайди. Натижада, бадашнинг жўғрофияси яна кенгаяди. Бадаш яшаб қолиши учун момолар жуда қаттиқ меҳнат қилганликлари ҳикоя қилинади. Ҳар бир қишлоқда уни бошқарадиган кайвониси бўлар, у эса ўз билганларини қизларига ўргатар, шу йўл билан унинг кейинги авлодга ўтиб боришига хизмат қилишар эди. Қизлар турмушга чиқишдан олдин бадашни мукаммал эгаллашлари лозим эди. Бунинг учун улардан махсус имтиҳон олинган. Синовдан ўтган қизга онаси куйидагича дуо берган:

«Она қизим! Бадаш – элимизнинг ҳикояси, матали, шеваси, оҳанги, ноласи, исми, расми. Бадашнинг дурдона оҳанглари фақат бизнинг элимизда бор, халқимизнинг оҳанги йўқолиб кетмасин, уни келгуси авлодларга ўргат!

Ёдда тут! Бадаш – подшонинг фармони, қарори, амри ва илтимосини халққа етказувчи карнай. Бадаш энг чеккадаги овулларни, элларни бирлаштиради, ўзаро жанжалларга йўл қўймайди, меҳнат аҳлини алқайди.

Ҳа, онажонинг сўзлари бойликдан устун, болажоним, яхшилаб эслаб қол, ёдлаб ол! Сен бир хонадоннинг эрка қизи, бир оиланинг бекаси, бир йигитнинг эгаси бўлгин, илоҳим! Йўлинг равон, турмушинг фаровон, қисматинг яхши бўлсин, деб дуо қилурман».

Хатак қишлоғида бадашни ижро этиш 1955 йилга қадар давом этди. Унинг тўхтаб қолишига мустабид совет тузумининг кўчирувчилик сиёсати сабаб бўлади. Янги ўзлаштирилаётган ҳудудларда пахта экиш лозим эди. Шу мақсадда Кўхитанг ва Бойсунтоғ қишлоқлари аҳолиси Ангор ва Шеробод чўллариға мажбурий суратда кўчирилади. Бу аҳоли учун ҳам, бадаш санъати учун ҳам оғир синов даври эди. Негаки, 1950-1960 йилларда, эрта баҳордан то август ойи охириға қадар, 7 ёшдан 70 ёшгача бўлган бутун аҳоли яғана, чопиқ ва бошқа дала ишларига, сўнгра эса январға қадар чўзилувчи пахта мавсумига жалб этилади. Итга тиним бор, одамларға тиним йўқ эди. Қаттол тузум томонидан маҳаллий аҳолининг ўта шафқатсиз эксплуатация қилиниши, одамлар онгига совет тузumi ғояларининг сингдирилиши қадимги санъат турларининг сақланиб қолишиға имкон бермади. Қолаверса, партия арбобларининг буйруғи билан тўйларда бадашни ижро этиш таъқиқлаб қўйилди. Унинг ўрнини совет мусиқаси эгаллади. Мустабид режим ўз ишини қилди. 1955 йилдан кейин дунёға келган авлод бадашни тамомила унутиб қўйди.

Сатр муаллифи томонидан ўтказилган дала тадқиқотлари натижасида доирада ижро этиладиган бадашларнинг 20 та тури ва оҳанги ёзиб олинди. Булар: қўш ҳайдаш, катта бадаш, нон ёпиш бадаши, темирчи бадаши, уй қуриш бадаши, тегирмон бадаши, пилла бадаш, араз бадаш, яраш бадаш, куёв келди бадаш, ўйин бадаш, чанқовуз ноласи ва она алласи, чанқовузда мойиллик бошланиши ва қўзи маъраши ноласи, полвон бадаш, кўпкари бадаш, йўл бадашлари, аскар қиз ва мерган бадаш.

Бугунги кунға келиб бадаш айтиш деярли тўхтаб қолди, турлари унутилиб бормоқда. Биз юқорида келтирган бадаш турлари, уларнинг «нота»си ва қўшиқлари Ангор тумани марказида яшовчи Адолат момо Қўнғиротовадан ёзиб олинди.

А. Қўнғиротова 1932-йили Сурхондарё вилояти, Шеробод туманининг сўлим гўшаси – Хатак қишлоғида туғилган. Ёшлигидан миллий мусиқаға қизиққан. Тошкент маданий-оқартув техникумини тугатган. Миллий чолғу асбобларидан доира ва чанқовуз чалишни яхши ўрганган. Халқимиз қадимий удумлари ва маросимларнинг етук билимдони ҳисобланади. У Сурхондарё маданиятини ривожлантириш ва юксалтиришға муносиб ҳисса қўшган эди. Масалан, 1972-йилдан 1988-йилгача Ангор-Музработ туманларида бевосита момо ташкил этган «Гўзал», «Чашма», «Табассум», «Ғунча», «Янгиариқ гуллари», «Гулдаста», «Парвоз», «Баҳор», «Ёшлик», «Орзу», «Юность» вокал-чолғу эстрада дасталари ҳамда «Нарғиз», «Лола», «Пари», «Бадаш», «Шифокор» ансамбллари узоқ йиллар фаолият кўрсатган эди. Унинг хизматлари туфайли Ангор туманидаги «Табассум», «Ғунча», «Орзу» дасталари халқ ансамбли унвонларига сазовор бўлишди.

Мустақиллик йилларида санъатнинг ушбу турини қайта тиклаш имконияти юзаға келди. Ватанпарвар зиёли Адолат Қўнғиротова ва унинг издоши Марвар Отаниёзова мустақиллик берган ана шундай имкониятдан фойдаланиб, бадашни тиклаш учун ҳаракат қилишмоқда. Умид қиламизки, улар бошлаган иш ўз натижасини беражак.

4. Хулосалар:

Бадаш халқимизнинг асрлар давомида шаклланиб келган мусиқа санъати тури бўлиш билан бирға ўзида маданият ва маънавият тушунчаларини мужассамлаштирганлиги билан ҳам ажралиб туради. У кўп асрлар давомида кишиларни олға етакловчи, узоқ тарихий хотирани, миллий меросни сақловчи, жамиятда уйғунликни қарор топтирувчи, халқни меҳнатсеварлик, ҳалоллик, тўғрилик, ватанпарварлик руҳида тарбия этишға хизмат қилувчи

кудратли маънавий куч бўлиб келган. Ҳар қандай киши бадаш садосини эшитганда битмас-туганмас завқ-шавқ олган ва унинг қалбида эртаси кун учун юксак ишонч туйғулари мавж урган. Умуман олганда бадаш халқ учун одоб-ахлоқ мажмуаси эди.

Халқни бунёдкорлик руҳида тарбия қилган, одамларни комилликка чорлаган, ҳар бир кишини эртаси учун қайғуришга чақирган қадимги меросимиз бўлган бадашнинг ҳаётбахш анъаналарини давом эттириш бугунги ва келажак авлод олдидаги бурчимиздир.

Иқтибослар/Сноски/ References:

1. Умаров И., Раҳмонов Ҳ., Худойбердиев Э. Сурхон воҳасида этник тарих ва этномаданий жараёнлар. -Тошкент, 2014. –Б. 220-236. (Umarov I., Rakhmonov G., Khudoiberdiev E. Ethnic history and ethnocultural processes in the Surkhan oasis. –Tashkent, 2014. –P. 220-236.)
2. Турсунов С., Пардаев Т., Турсунова Н., Муртазоев Б. Ўзбекистонда бахшичилик санъатининг шаклланиши ва тараққиёти тарихи. Тошкент: Тафаккур, 2015. –Б. 234-247. (Tursunov S.N., Pardaev T.R., Tursunova N.M., Murtazoev B. History of formation and development of baxshi art in Uzbekistan. –Tashkent: Tafakkur, 2015. –P. 234-247.)
3. Умаров И. Бадаш: тарих ва анъана. -Термиз: Сурхоннашр, 2018. (Umarov I. Badash: history and tradition. - Termez: Surxonashr, 2018.)
4. Холмирзаев А. Бадаш санъатининг наврўзий наволари. “Маънавият гулшани” газетаси, 2014 йил 28 март. №7 (468). (Kholmiraev A. Navruz melodies the art of badash. Newspaper “Ma’naviyat gulshani”, March 28, 2014. №7 (468).)
5. Холмирзаев А. Наврўзий наволар. “Ўзбекистон адабиёти ва санъати” газетаси. 2014 йил 21 март. № 12 (4255). (Kholmiraev A. Navruz melodies. Newspaper “Uzbekiston adabiyoti va san’ati”, March 21, 2014. № 12 (4255).)
6. Раҳматуллаева Н. Бадаш – қадим оҳанглар садоси. “Туркистон” газетаси, 2014 йил, 17 сентябрь. (Rakhmatullaeva N. Badash – an echo of ancient melodies. Newspaper “Turkiston”, September 17, 2014.)
7. Раҳматуллаева Н. Бадаш – қадим миллий мусиқа намунаси. 2015 йил 1 январь. “Миллий тикланиш” газетаси. (Rakhmatullaeva N. Badash – is an example of ancient national music. January 1, 2015. Newspaper “Milliy tiklanish”).)
8. Тўраев С. Бадаш. “Садо” газетаси. 2014 йил 31 июл. №31(857). (Turaev S. Badash. Newspaper “Sado”. July 31, 2014. №31(857).)
9. Шухратова Ҳ. Бадаш – қадрият, меҳр-оқибат // “Сурхондарё: илм ва тафаккур”. Илмий мақолалар тўплами. №3, 2020. –Б. 78-82. (Shukhratova H. Badash - value, mercy // “Surhandarya science and contemplation”. Collection of scientific articles. №3, 2020. –P. 78-82.)
10. Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969. (Ancient Türkic dictionary. Leningrad, 1969.)
11. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 3-жилд. Тошкент, 2007. (Explanatory dictionary of the Uzbek language. Volume 3. Tashkent, 2007.)
12. Козловский В.А., Некрасова Е.Г. Стратиграфический шурф на цитадели Древнего Термеза // В кн: Бактрийские древности. Ленинград, 1976.
13. (Kozlovsky V.A., Nekrasova E.G. Stratigraphic pit on the citadel of Ancient Termez // in the book: Baktriyskiye drevnosti. Leningrad, 1976.)

ЎТМИШГА НАЗАР ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ LOOK TO THE PAST

Гулнора Комилевна Фарманова,
Фарғона давлат университети
жаҳон тарихи кафедраси катта ўқитувчиси
farmanova.gulya@gmail.com

Н.И.ВЕСЕЛОВСКИЙ ВА УНИНГ АФРОСИЁБДАГИ АРХЕОЛОГИК ИШЛАРИ (АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТ УСУЛЛАРИНИНГ БИРЛАШИШ ТЎҒРИСИДА)

For citation: Gulnara K. Farmanova, N.I. VESELOVSKY AND HIS ARCHAEOLOGICAL WORKS ON AFRASIAB (ABOUT THE SOURCES OF FOLDING THE METHOD OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH). Look to the past. 2020, Special issue 4, pp.245-249

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2020-SI-4-32>

АННОТАЦИЯ

Мақола муаллифи XIX аср охирида рус шарқшунос олимлари ва археологлари томонидан Афросиёбда археологик қазилма ишлари ва илмий изланишлар ўтказилиши бошланганлиги, шунингдек, археологик тадқиқот усулларининг бирлашиш манбалари аниқланганлигини таъкидлайди. Н.И.Веселовскийнинг тадқиқотлари мисолида хатоликлар, археологик қазилма ишларидаги тажрибасизлик ва услубсизлик кўрсатилган. Н.И.Веселовский бир неча йил давомида Афросиёбдаги қазилма фаолият юритган бўлсада, нафақат Афросиёб, балки Ўрта Осиёда қазилма ишларини олиб бориш бўйича билимга эга мутахассис бўлмаган. Шундай бўлсада, Россия империяси археологик комиссияси Н.И.Веселовский олдида улкан ва истикболли вазифаларни қўйди.

Калит сўзлар: Н.И.Веселовский, Афросиёб, Ўрта Осиё, Зарафшон, археология, тарих, қадимий, археологик қазилмалар, археологик топилмалар, археологик усуллар.

Гульнора Комилевна Фарманова,
старший преподаватель кафедры всемирной истории
Ферганского государственного университета
farmanova.gulya@gmail.com

Н.И. ВЕСЕЛОВСКИЙ И ЕГО АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА АФРАСИАБЕ (ОБ ИСТОКАХ СЛОЖЕНИЯ МЕТОДИКИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ)

АННОТАЦИЯ

Автор статьи утверждает, что в конце XIX века начались проводиться археологические раскопки и научные изыскания на Афрасиабе, проводимые русскими востоковедами и археологами, в частности, раскрыты истоки сложения методики

археологических изысканий. На примере работ Н.И. Веселовского показаны ошибки, отсутствие опыта и методики по ведению археологических раскопок. Н.И. Веселовский несколько лет работал на Афрасиабе и производил раскопки, но не являлся подготовленным специалистом к раскопочным работам не только на Афрасиабе, но и по всей Средней Азии. При этом, перед Н.И. Веселовским Археологическая комиссия Российской империи поставила большие и перспективные задачи.

Ключевые слова: Н.И.Веселовский, Афрасиаб, Средняя Азия, Зарафшан, археология, история, древний, археологические раскопки, археологические находки, археологические методы.

Gulnara K. Farmanova,
senior teacher of department of World history
of Fergana state university
farmanova.gulya@gmail.com

N.I. VESELOVSKY AND HIS ARCHAEOLOGICAL WORKS ON AFRASIAB (ABOUT THE SOURCES OF FOLDING THE METHOD OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH)

ABSTRACT

The author of the article claims that at the end of the 19th century, archaeological excavations and scientific research in Afrasiab, carried out by Russian orientalists and archaeologists, began, in particular, the origins of the addition of the method of archaeological research were revealed. On the example of N.I. Veselovsky shows mistakes, lack of experience and methods for conducting archaeological excavations. N.I. Veselovsky worked for several years in Afrasiab and carried out excavations, but was not a trained specialist for excavation work not only in Afrasiab, but throughout Central Asia. At the same time, before N.I. Veselovsky, the Archaeological Commission of the Russian Empire set large and promising tasks.

Index Terms N.I. Veselovsky, Afrasiab, Central Asia, Zarafshan, archaeology, history, ancient, archaeological excavations, archaeological finds, archaeological methods.

1. Актуальность:

Узбекистан – страна богатейшей истории и культуры, запечатленных в письменных исторических источниках и в памятниках материальной культуры, насчитывающих многие тысячелетия и вошедших в золотой фонд культурного наследия страны, многие из которых являются шедеврами культуры мировой значимости. По предварительным данным ученых, сегодня на археологической карте республики можно выделить более 5 тысяч памятников разных эпох. Приоритетной целью изучения этих памятников является воссоздание исторического прошлого народов Узбекистана на базе изучения вещественных следов деятельности человека путем планомерных, целенаправленных полевых археологических исследований и научной обработки накопленных материалов.

После завоевания Средней Азии Российской империей здесь стали проводиться самовольные раскопки на памятниках археологии. Это было связано с тем, что музеи России и Европы начали скупать различные археологические находки, старинные предметы, монеты, терракотовые статуэтки и т.д.

Такие раскопки исследователей-самоучек проводились и на Афрасиабе, без разрешения Археологической комиссии, что раздражало ее членов. Они настаивали на том, чтобы отправить на исследование Афрасиаба опытного специалиста по истории и археологии края. Археологическая комиссия свой выбор остановила на историк-востоковеде Н.И. Веселовском [1]. Археологической комиссией историк-востоковед Н.И. Веселовский был признан «самым лучшим знатоком» истории и археологии Средней Азии, тем более, что он являлся учеником известного В.В. Григорьева.

2. Методология и степень изученности:

В основу методологии написания данной статьи положены принципы независимости и концепция цивилизационного подхода к историческому процессу. Также, говоря о методологии статьи, хотелось бы подчеркнуть, что нами были использованы методы отбора и классификации материала, сравнительного анализа приведенных фактов, мнений и выводов, а также метод историзма и объективность. Принцип историзма и объективности позволили изучить историографию вопроса в её конкретном многообразии.

Рассматривая степень изученности темы, необходимо прежде остановиться на трудах авторов Б.В. Лунина, Б.В. Фармаковского, В.А. Шишкина, А.Ю. Якубовского, в которых представлены различные виды научной отчетности об археологических, топографических, рекогносцировочных и других исследованиях, проводившихся на территории Средней Азии.

3. Результаты исследования:

В те годы еще никто в качестве археолога в условиях Средней Азии не работал, а у Н.И. Веселовского (кроме нескольких посещений на раскопках курганных могильников) отсутствовал опыт по ведению археологических раскопок. В те годы отсутствовали даже обычные инструкции по ведению археологических работ по глиняной структуре в Средней Азии.

Вместе с тем, Археологическая комиссия поставила перед Н.И. Веселовским большие и перспективные задачи. Он должен был начать систематические археологические работы на Афрасиабе и произвести разведки по Ферганской долине, осмотреть развалины городов в долине Зарафшана. Кроме того, перед Н.И. Веселовским была поставлена задача описания предметов древности и ознакомление с кладами, найденными в Туркестане [2].

Прежде чем начать работу на городище Афрасиаб, Н.И. Веселовский посетил Ферганскую долину и на нескольких памятниках даже заложил небольшие разведочные раскопки. В частности, вскрыл несколько «мутхона» в предгорных районах северо-восточной Ферганы. Однако, судя по описаниям произведенных работ, он не оставил конкретных выводов по Фергане.

Н.И. Веселовский несколько лет работал на Афрасиабе и производил раскопки. Все понимали, что он не является подготовленным специалистом к раскопочным работам не только на Афрасиабе, но и по всей Средней Азии. Нашу оценку по его работе можно проверить, проанализировав результаты полевых работ на Афрасиабе. В частности, до приезда в Самарканд Н.И. Веселовскому было дано указание сосредоточить раскопки в одном пункте. Он не выполняет это указание, а вместо этого, увеличивает число раскопок и траншей. Начинает от раскопок на цитадели, полукругом доходит до могилы Ходжа Данияра и охватывает пределы даже вне Афрасиаба. В составленном при Н.И. Веселовском топографическом плане оставлены 109 раскопок за четыре месяца работы.

Любому археологу понятно, что при полном отсутствии археологов-коллекторов, т.е. помощников, за четыре месяца раскопочного сезона невозможно было их провести на такой большой территории. Из-за этого на его раскопках отсутствовали даже малейшие признаки методики ведения раскопочных работ.

Археологическая комиссия в Москве требовала доведения раскопок до определенного результата. Однако Н.И. Веселовский не выполнил и эту задачу. Отчеты, оставленные Н.И. Веселовским, составлены поверхностно. По этим отчетам невозможно понять в какой части Афрасиаба был заложен тот или иной шурф. Во многих шурфах и траншеях глубина доходила до 7 метров, однако Н.И. Веселовский никаких расчленений стратиграфического характера не производил. В.В. Крестовский же, работавший до Н.И. Веселовского на Афрасиабе, дал подробные описания раскопок стратиграфического характера. Он не только дал описание стратиграфических шурфов, но и четко заметил различие в материальной культуре.

Резюмируя, можем сказать, что результатами своих раскопок Н.И. Веселовский никогда не был удовлетворен, но знал важность добытого, в результате раскопочных работ, материала.

Имеются противоречивые мнения о дальнейших раскопках Н.И. Веселовского на Афрасиабе. В частности, А.Ю. Якубовский отмечает, что «раскопки, начатые Н.И. Веселовским в 1885 г, не были продолжены в последующие годы» [3]. В.А. Шишкин считал, что «Н.И. Веселовский еще раз сделал попытку вернуться к раскопкам на Афрасиабе, но по видимому, в небольших размерах и без значительных результатов» [4]. Б.В. Лунин же считал, что с 1885 г. «начинается многолетняя раскопачная деятельность Н.И. Веселовского» [5].

Н.И. Веселовский совершил поездки по верховьям и низовьям долины Зарафшана. Осмотрев многие холмы в долине, он ошибочно описал «курганы», высказав догадку, что «тепа», которые он видел, «были первоначально могильниками, а уже потом, в мусульманский период, население утилизировало их для стратегических целей» [6].

О раскопках начинающего археолога и востоковеда-историка Н.И. Веселовского высказывались многие исследователи [7]. Но, несмотря на всю эту критику, он был всего лишь начинающим археологом. Вся критика опиралась на мнение о недостаточном знании Н.И. Веселовского методики ведения археологических раскопок.

После раскопок В.В. Крестовского и Н.И. Веселовского интерес к памятникам археологии, особенно к Афрасиабу, значительно возрос среди путешественников-иностранцев, среди которых были ученые, публицисты, коммерсанты, а иногда - просто состоятельные туристы, желавшие посмотреть на загадочную Среднюю Азию.

Среди таких туристов был археолог П.С. Уваров, посетивший Афрасиаб. Об Афрасиабе он сообщает, что «производившиеся здесь раскопки вскрыли два слоя; мусульманский, и более древний – бактрийский». Он также отмечает, что подобные афрасиабским вещам были обнаружены недалеко от Варахши в местности Ходжа-Обон [8].

В 1894-1895 гг. на Афрасиабе производил «раскопки» методом пороховых взрывов французский путешественник-исследователь Шафанжон, оставивший о себе недобрую память [9]. Он путем взрывных устройств, или путем рытья траншей пытался найти предметы для удовлетворения Лионского коммерсанта. Основной целью Шафанжона была добыча уникальных музейных коллекций. Судя по его описаниям, часть обнаруженных вещей была оставлена в России, другая часть находок отправлена в музей ГИМЭ в Париже.

Особое место занимает в истории изучения Самарканда донесения топографа Г. Костенича на имя самаркандского военного губернатора Н.Я. Ростовцева (от 14.III.1896 г. №186), где «в крепости Урдakon много бугров, заметны следы улиц, и несколько веков назад в Урдаконе жил богатый народ, якобы «урус». Это было описание руин знаменитого городища Пенджикент, известного благодаря работам Таджикской археологической экспедиции.

Даже обыкновенный топограф Г. Костенич четко знал по микрорельефу местности городища Пенджикент следы улиц, и отметил (по рассказам местных людей), что «здесь жили «урусы», то они имели в виду «народ, имеющее другое религиозное представление».

4. Выводы:

Со второй половины XIX века в Туркестане появляются местные краеведы, любители истории и культуры, собиратели древности, интересовавшиеся историей своей страны. Первыми учеными, заинтересованными в изучении истории и культуры Самарканда и его окрестности, были русские востоковеды Н.И. Веселовский, В.В. Бартольд и местный энтузиаст-историк В.Л. Вяткин.

Создание Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА), значительно повлияло на осуществление регулярных работ по сбору археологического материала. Однако, малочисленность специалистов, отсутствие методики изучения археологических работ, приводили только к разрушению и порче памятника. Соответственно из такого археологического материала историко-культурные выводы не были получены, да и невозможно было их получить.

Со второй половины XIX века и по 30-е годы XX века по Самаркандскому Согду был накоплен определенный фактический материал. Это в значительной степени указало о

важности истории и культуры Самарканда и его окрестности в изучении историко-культурного наследия всего среднеазиатского региона.

Первыми археологическими исследователями Афрасиаба были майор Борзенков, русский писатель В.В.Крестовский и востоковед Н.И.Веселовский. Среди них самыми неудачными археологами оказались Н.И.Веселовский, не понимавший ничего в своих раскопах, и французский «исследователь» Шафанжон, производивший раскопы путём взрывов.

Все вышеотмеченные недостатки упирались на отсутствие методики ведения археологических работ.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Shishkin V.A., Yakubovsky A.Yu. From the history of the archaeological study of Samarkand. Proceedings of the East Department. Volume 2. –Leningrad: 1940. – 146 p.
2. Veselovsky N.I. Report on works in Central Asia in 1884-1885. RAC for 1882-1888. -Saint Petersburg: 1891. – 321 p.
3. Shishkin V.A., Yakubovsky A.Yu. From the history of the archaeological study of Samarkand. Proceedings of the East Department. Volume 2. –Leningrad: 1940. – 146 p.
4. Shishkin V.A., Yakubovsky A.Yu. From the history of the archaeological study of Samarkand. Proceedings of the East Department. Volume 2. –Leningrad: 1940. – 146 p.
5. Lunin B.V. From the history of Russian oriental studies and archeology in Turkestan. – Moscow: 1989. – 320 p.
6. Veselovsky N.I. Notes on the mounds of the Turkestan region. EBN, II, no. 3-4, -Moscow: 1888. – 183 p.
7. Farmakovsky B.V. Veselovsky – an archaeologist. EBN, XXV. –Saint Petersburg: 1921. - 359-386 p.
8. Uvarov P. Trip to Tashkent and Samarkand. Russian thought. Book XI. –Moscow: 1891. – 241 p.
9. Shishkin V.A., Yakubovsky A.Yu. From the history of the archaeological study of Samarkand. Proceedings of the East Department. Volume 2. –Leningrad: 1940. – 146 p.

ЎТМИШГА НАЗАР ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ LOOK TO THE PAST

Madina Aliyevna Chorlieva

Abu Ali ibn Sino nomidagi Buxoro davlat tibbiyot instituti
Ijtimoiy fanlar kafedrası assistenti, madina_alievna@mail.ru

XX-XXI ASRLAR TARIXSHINOSLIGIDA SO'NGGI MANGIT AMIR SAYID OLIMXON

For citation: Madina A. Chorlieva, THE LAST MANGYT EMIR SEYID ALIMKHAN IN THE HISTORIOGRAPHY OF THE XX-XXI CENTURIES. Look to the past. 2020, Special issue 4, pp.250-254

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2020-SI-4-33>

ANNOTATSIYA

Taklif etilayotgan asarda turli xil siyosiy rejimlar sharoitida yaratilgan katta miqdordagi tarixiy adabiyotni tegishli kontseptual va uslubiy yondashuvlar nuqtai nazaridan o'rganish zarurati. O'sha paytda ushbu masalani tahlil qilishga bag'ishlangan maxsus ishlar bo'lmagan. Ammo ushbu muammoning ayrim jihatlar bilan bog'liq turli darajadagi tadqiqotlar soni juda ko'p edi. Deyarli har yili ommaviy axborot vositalarida va Internetda yozuvchilar, publitsistlar, olimlar va oddiygina tarixiy ixlosmandlarning maqolalari paydo bo'lib, ularda oltin xazina, haram, bolalar, so'nggi Mangyt amirining surgundagi hayoti haqida gap boradi. Bu mavzu so'nggi Buxoro amiri Said Mir Olimxon ag'darilganidan beri dolzarb bo'lib qoldi.

Kalit so'zlar: arxiv, manbalar, tarixshunoslik, tahlil, metodologiya, o'rganish, sulola

Мадина Алиевна Чориева,

Бухарский государственный медицинский институт
имени Абу Али ибн Сино- ассистент
кафедры “Социальные науки”,
madina_alievna@mail.ru

ПОСЛЕДНИЙ МАНГЫТСКИЙ ЭМИР СЕЙИД АЛИМХАН В ИСТОРИОГРАФИИ XX-XXI ВЕКА

АННОТАЦИЯ

Необходимость изучения в предлагаемой работе большого пласта исторической литературы, создававшейся в условиях различных политических режимов с позиций соответствующих им концептуально-методологических подходов. Специальных работ, посвященных анализу данного вопроса в тот период не было создано. Но имелось значительное число исследований, в той или иной степени касавшихся отдельных аспектов данной проблемы. Практически ежегодно в СМИ и в Интернете появляются статьи писателей, публицистов, ученых и просто любителей истории, в которых они рассуждают о золотом кладе, о гареме, о детях, о жизни в эмиграции последнего Мангытского эмира. Эта

тема является актуальной с момента свержения последнего бухарского эмира Саида Мира Алимхана.

Ключевые слова: архив, источники, историография, анализ, методология, изучение, династия

Madina A. Chorieva,
Bukhara State Medical Institute
named after Abu Ali ibn Sino
Assistant of the Department of Social
Sciences, madina_aliyevna@mail.ru

THE LAST MANGYT EMIR SEYID ALIMKHAN IN THE HISTORIOGRAPHY OF THE XX-XXI CENTURIES

ABSTRACT

The need to study in the proposed work a large layer of historical literature that was created under the conditions of various political regimes from the standpoint of the corresponding conceptual and methodological approaches. There were no special works devoted to the analysis of this issue at that time. But there was a significant number of studies, to one degree or another, related to certain aspects of this problem. Almost every year, articles by writers, publicists, scientists and simply history buffs appear in the media and on the Internet, in which they talk about the gold treasure, about the harem, about children, about the life in exile of the last Mangyt emir. This topic has been relevant since the overthrow of the last Bukhara Emir Said Mir Alimkhan.

Index Terms: archive, sources, historiography, analysis, methodology, research, dynasty.

1. Актуальность:

Эмир Саид Мир Мохаммед Алим Хан (январь 1880 – 28 апреля 1944) был последним представителем эмира узбекской династии тюркских языков Manghud, последней правящей династии Эмирата Бухары в Средней Азии. Хотя Бухара была протекторатом Российской империи с 1873, Эмир осуществлял контроль над внутренними делами своего эмирата как абсолютный монарх и правил с 3 января 1911 до 30 августа 1920.

2. Методы:

При проведении исследования использовались методы, используемые сегодня в историческом исследовании - исторический, систематизация, обобщение, систематический и сравнительный анализ, контентный (структурный) анализ, статистический анализ.

3. Результаты исследования:

Малочисленная, плохо вооруженная и необученная бухарская армия, несмотря на упорство и большие жертвы не могла оказать серьезного сопротивления красным войскам. Штурм вызвал грандиозный пожар, который продолжался несколько дней, до 6 сентября. Очевидец утверждает, что в результате красной атаки в Бухаре сгорело и было разрушено 1000 дуканов (магазинов), 20 дворцов, 29 мечетей, три тысячи жилых домов. Помимо резиденции эмира – Арка, сгорело примерно 300 зданий. “История Бухары ещё не знала такого”, писал Балджувони¹. Масштабы разрушений подтверждают и сами документы партии большевиков:

“Революция, оказавшись неподготовленной, превратилась в форменное выступление Красной Армии, ничем не прикрытое, нарушившее все представления о праве бухарского народа на самоопределение, и Бухара фактически оказалась оккупированной страной. По Бухаре было выпущено несколько миллионов пуль и несколько тысяч пушечных снарядов, из которых было немалое количество и химических. Сила артиллерийского и пехотного огня была настолько велика, что возможность перехода бухарских солдат на сторону революции сама по себе отпала. Бухара в центре и в местностях, прилегающих к вокзалу, оказалась совершенно разрушенной. Уничтожены исторические памятники. Повреждены мечети, а некоторые из оставшихся в целости (2/3 из них), были превращены в казармы и конюшни.

Начатые пожары и грабежи оказали самое вредное влияние не только на настроение народных масс, но и на Бухком (самых преданных товарищей), которые возмущались и открыто говорили что Бухару “грабят большевики”, – сообщалось в докладе Совинтерпропа¹.

Удивительный документ обнаружили таджикские ученые — профессор исторических наук Назаршо Назаршоев и доцент исторических наук Абдулло Гафуров — во время работы в Российском государственном архиве социально-политической истории (бывший архив ЦК КПСС). Опись, отпечатанная на пишущей машинке, объемом 48 листов, перечисляла материальные ценности бухарского эмира¹.

Для облегчения восприятия текста Ф.Ходжаева и лучшего представления об описанных событиях была опубликована обзорная статья Фархада Касымова и Баходира Эргашева Бухарская революция. Ф. Касымов и Б.Эргашев упоминают в своей статье об осуществлявшейся в БНСР «политике национального примирения». Речь идёт, видимо, о тех мерах, которые предусматривались постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 18 мая 1922 года «О туркестанско-бухарских делах»: возврат вакуф-ных (церковных) земель, легализация шариатских судов, амнистия части басмачей. Но на деле всё нередко сводилось к временному успеху переговоров с басмачами. Руководители республики так и не сумели предложить и отстоять реальную альтернативу политике «советизации» — реформ по унифицированному усредненному образцу, без учёта национальной и социальной специфики.¹

С.Айни был одним из первых передовых людей своего времени, кто ратовал за необходимость идейных революционных преобразований в обществе Бухарского эмирата и, написав трактат «История революционной мысли в Бухаре» (1918), изложил в нем некоторые свои социальные, исторические и литературные взгляды. После образования Народной Бухарской Социалистической Республики (1920) С.Айни, активно и серьезно занявшись научно-литературной деятельностью, обрел заслуженную славу и известность в литературных кругах Средней Азии и за ее пределами, в особенности после создания повести «Одина» (1924) и антологии «Образцы таджикской литературы» (1926). С.Айни посредством антологии «Образцы таджикской литературы» с самого начала определил основные направления своей художественно-эстетической и научной мысли.

Другим важным направлением научно-эстетической мысли С.Айни являются его исторические произведения, которые, согласно его выражению, были написаны по «велению истории» и «необходимости утверждения исторической правды». В этом смысле С.Айни является также основоположником таджикской научной и исторической прозы XX века.

Исходя из вышеизложенных фактов, можно с твердой уверенностью утверждать, что в первом десятилетии XX века С.Айни выступал не только как просветитель, автор учебников для первых новометодных школ и состоявшийся поэт, но и как мыслитель, со сформировавшимися научно-эстетическими взглядами. Научные и литературно-эстетические взгляды С.Айни, на этом этапе его творчества, нашли свое воплощение в таких произведениях, как «История революционной мысли в Бухаре» (1918), «История Бухарской революции» (1920), «История Мангитских эмиров Бухары» (1923). В этих произведениях Садриддин Айни «поэтапно развивает своё историческое мышление»¹.

Важнейшие особенности литературно-эстетических и научно-социальных взглядов С.Айни нашли свое отражение в многочисленных введениях и предисловиях С.Айни к сборникам стихов и книгам таджикских писателей.

В начале второго десятилетия XX века С.Айни активно включается в процесс создания социально-политических статей публицистического характера, и таким образом заложив основу в формировании новой таджикской периодической печати, в последующем развивает это направление. Публицистические статьи С.Айни «Меч и перо», «Теперь настал черед пера» и десятки других его художественных прозаических произведений посвящены важнейшим вопросам культуры таджикской нации. В публицистике С.Айни особое положение занимают такие жанры, как статья, обращение и фельетон. С.Айни, также являясь

основоположником новой таджикской художественной прозы, создал на протяжении своей жизни такие известные повести и романы, как «Бухарские палачи» (1920), «Одина» (1924), «Дохунда» (1930)¹, «Рабы» (1935)¹, «Смерть ростовщика» (1936), «Ятим» (1940)¹ и «Воспоминания» (1948-1954)¹, состоящие из четырех частей.

Трудно оценить деятельность Айни в советскую эпоху. С 1918 г. он однозначно оказался на стороне противников эмирского режима, и вместе с левым крылом джадидов-младобухарцев он дрейфовал в сторону большевиков. В 1920 г. он поддержал революцию в эмирате и создание Бухарской народной советской республики. В сатире «Бухарские палачи» (1920) Айни обличал режим эмирата. Однако он активно не участвовал в политической деятельности как Фитрат и целый ряд бывших младобухарцев. В конечном итоге такая стратегия оказалась разумной. Он выбрал для жительства не Бухару и Ташкент, где кипели политические страсти, а Самарканд и затем Душанбе (Сталинабад).

4.Выводы:

В заключении хотелось бы подчеркнуть важное, история оставила нам не так уж много упоминаний об Алим Хане. Официальная советская историография представляет его опытным контрреволюционером, агентом Англии и ставит в один ряд с адмиралом Колчаком и белогвардейским генералом Дутовым. В легковесной литературе встречаются также сплетни о его гареме и т. п. Такого рода уничижительные данные, даже будучи правдивыми, являются тенденциозными, так как исходят от авторов, представляющих победившую сторону. Их следует рассматривать с позиций идеологического противостояния советских времен. Оскорбительные замечания в адрес эмира были призваны оправдать насилие по отношению к Алим Хану. Их конечной целью была моральная дискредитация эмира и всей эмиграции.

Постигать историю, изучать прошлое и давать ему справедливую оценку- все это требует глубочайшего интеллекта и высочайшей ответственности.

Иктибослар/ Сноски/References:

- [1] Абдуллаев К. История в лицах. Последний мангыт. Душанбе: Ирфон, 2004 (Abdullaev K. History in persons. The last mangit. Dushanbe: Irfon, 2004)
- [2] Айни С. Дохунда. Гослитиздат. Москва:1956. -С.404 (Aini S. Dohunda. Goslitizdat. - Moscow: 1956. - P.404)
- [3] Айни С. Рабы. Художественная литература:1975. С.416 (Aini S. Slaves. Fiction: 1975. - P.416)
- [4] Айни С. Бухарские палачи. Смерть ростовщика. Ятим. Душанбе: Ирфон, 1970. С.320 (Aini S. Bukhara executioners. Death of the usurer. Yatim. Dushanbe: Irfon, 1970, p. 320)
- [5] Айни С. Бухара. Воспоминания в двух книгах. Душанбе: Ирфон, 1980г (Aini S. Bukhara. Memoirs in two books. Dushanbe: Irfon, 1980)
- [6] Ахмедова З. А., Турсунов К. С. ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА //Наука, техника и образование. – 2020. – №. 5 (69). (Akhmedova ZA, Tursunov KS INTEGRATION PROCESS IN THE FRAMEWORK OF THE EUROPEAN UNION // Science, technology and education. - 2020. - No. 5 (69).
- [7] Ахмедова З. А. Астрономические взгляды Ахмада Дониш //Вестник науки и образования. – 2018. – №. 11 (47). (Akhmedova ZA Astronomical views of Ahmad Donish // Bulletin of Science and Education. - 2018. - No. 11 (47).
- [8] Ахмад Дониш. История мангитской династии/ Пер., предисл. и примеч. И.А.Наджафовой.-Душанбе, 1967.- 142 с. Ахмад ибн Мир Насир ибн Йусуф ал-Ханафи ас-Сиддики ал-Бухари, псевдоним Даниш (жил в 1827-1897 гг.), Тарджима-йи ахвал-и амиран-и Бухара-йи тариф («Жизнеописания эмиров благородной Бухары»). Ркп. ИВ АН РУ, инв. № 1987 (Ahmad Donish. History of the Mangit dynasty / Per., Foreword. and note. I.A. Nadzhafova.-Dushanbe, 1967.- 142 p. Ahmad ibn Mir Nasir ibn Yusuf al-Hanafi as-Siddiqi al-Bukhari, pseudonym Danish (lived in 1827-1897), Tarjima-yi akhval-i amiran-i

- Bukhara-yi tariff ("Biographies of the emirs of the noble Bukhara"). Rkp. IV AN RU, inv. No. 1987)
- [9] Ахмади Дониш. «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития (Тахияи Далер).- Душанбе, 1999.- 98 с. (Ahmadi Donish. "Risola yo mukhtasare az tarihi saltanati khonadoni mangitiya (Takhiiyi Daler) .- Dushanbe, 1999.- 98 p.)
- [10] Балджувони Мухаммад али ибн Мухаммад Саид. Таърих-и нофеъ-и. Душанбе: Ирфон, 1994. -С.14. (Baljuvoni Muhammad ali ibn Muhammad Said. Tarikh-i nofe-i. Dushanbe: Irfon, 1994. -P.14.)
- [11] Гадоева Л. Э. Вопросы гуманизма в работах академика И. Муминова //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №. 5-2. (Gadoeva L. E. Questions of humanism in the works of academician I. Muminov // International journal of humanitarian and natural sciences. - 2018. - No. 5-2.)
- [12] Касымов Ф., Эргашев Б. Бухарская революция (Журнал «Родина», 1989, №11) (Kasymov F., Ergashev B. Bukhara revolution (Journal "Rodina", 1989, No. 11)
- [13] Назаршоев Н.М. Душанбе: Ирфон, 1989.-52с. Вестник культуры Научно-аналитические издание Китобшиноси-Библиография-Bibliography 2014-№1 (25) -с.63 (Nazarshoev N.M. Dushanbe: Irfon, 1989.-52s. Bulletin of culture Scientific-analytical edition Kitobshinosi-Bibliography-Bibliography 2014-№1 (25) -p.63)
- [14] Рахматов, Нуриддин Негқадамович. "ПРОФЕССОР-ЎҚИТУВЧИЛАР МЕҲНАТ ФАОЛИЯТИ ВА УНИНГ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ НАЗАРИЙ ВА СОЦИОЛОГИК АСОСЛАРИ." Ижтимоий фанлар 7.3 (2020). (Rakhmatov, Nuriddin Negqadamovich. "THEORETICAL AND SOCIOLOGICAL FUNDAMENTALS OF PROFESSOR-TEACHERS 'LABOR ACTIVITY AND INCREASING ITS EFFICIENCY." Social Sciences 7.3 (2020).)
- [15] Фитрат. Давраи хукмронии амир Олимхон.-Душанбе: Палатаи давлатии китобҳо, 1991. -С. 60. Fitrat. Davrai Khukmronii Amir Olimkhon.-Dushanbe: Chambers of Davlatii Kitobkho, 1991, -p. 60.
- [16] Чориева М.А. Историография жизни и политической деятельности последнего мангытского эмира Сейида Алимхана. - Наука, техника и образование, 2018 (Chorieva M.A. Historiography of the life and political activities of the last Mangyt emir, Seyid Alimkhan. - Science, technology and education, 2018)
- [17] Чориева М. А. ЭКОНОМИКА И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ (МОНЕТЫ) В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ ПРИ МАНГЫТАХ (НА РУБЕЖЕ 19-20 ВЕКОВ) //Наука, техника и образование. – 2020. – №. 5 (69). (Chorieva MA ECONOMY AND MONEY CIRCULATION (COINS) IN THE BUKHARA EMIRATE AT MANGYT (AT THE BORDER OF THE 19-20 CENTURIES) // Science, technology and education. - 2020. - No. 5 (69).

ЎТМИШГА НАЗАР ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ LOOK TO THE PAST

Шахло Хусанова Артиқалиевна,
Андижон давлат университети
таянч докторанти,
turon95@mail.ru

БУЮК ИПАК ЙЎЛИДАГИ МИНГТЕПА ШАҲРИ

For citation: Shakhlo A. Khusanova, MINGTEPA CITY ON THE GREAT SILK ROAD. Look to the past. 2020, Special issue 4, pp.255-260

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2020-SI-4-34>

АННОТАЦИЯ

Буюк ипак йўлининг тарихий аҳамияти, унинг ривожланишида муҳим ўрин тутган милoddан аввалги IV- милoddий V асрларда ҳукм сурган Давань давлати тарихи, қадимги Хань давлати элчиси Чжан Цяннинг Давань давлати аҳолиси, турмуш тарзи, ижтимоий иқтисодий ҳаёти тўғрисидаги фикрлари, Буюк ипак йўли кесимидаги “Қашқар-Фарғона” бўлаги, Даваннинг “Самовий тулпорлар”и, узум ва беда ўсимликлари, ушбу йўналишда жойлашган қадимий, тарихий шаҳарлар, шунингдек, ушбу йўл кесимида жойлашган Мингтепа шаҳри тарихи, қадимда Мингтепада чорвачилик, деҳқончилик, хунармандчилик, боғдорчиликнинг ривожланиш тарихи, Мингтепа шаҳрида мавжуд бўлган қарвонсаройлар, савдо қарвонларининг йўналишлари, Мингтепада олиб борилган археологик тадқиқотларнинг натижалари, 2012 йилдан буён олиб борилаётган ўзбек-хитой қўшма экспедициясининг илмий янгиликлари, Мингтепа археология мероси объектини муҳофаза қилиш ва ундан оқилона фойдаланиш тўғрисидаги Вазирлар маҳкамасининг қарори баён этилган.

Калит сўзлар: Буюк ипак йўли, Давань давлати, Хань давлати элчиси Чжан Цян, “Қашқар-Фарғона” бўлаги, Мингтепа шаҳри, “Самовий тулпорлар”, қарвонсарой, Мингтепа археология мероси тўғрисида Вазирлар Маҳкамаси қарори.

Шахло Артиқалиевна Хусанова
Докторант (PhD) Андижанского
государственного университета,
turon95@mail.ru

ГОРОД МИНГТЕПА НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

АННОТАЦИЯ

Историческое значение Великого шелкового пути, история государства Давань в IV веке до нашей эры -V веке нашей эры, взгляды древнего Ханьского посла Чжан Цян на население, образ жизни, социально-экономическую жизнь древнего Давана, в Великого шелкового пути участок Кашгар-Фергана, Даванские «Небесные кони», виноград и люцерна, древние исторические города в этом направлении, а также история Мингтепа,

расположенного на этом участке дороги, история развития сельского хозяйства, животноводство, ремесел, садоводства в Мингтепе в древности, караван-сараев в Мингтепе, направления торговых караванов, описаны результаты археологических исследований, научные нововведения узбекско-китайской совместной экспедиции с 2012 года, постановление Кабинета Министров об охране и рациональном использовании памятника археологического наследия Мингтепа.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, государство Давань, посол государства Хань Чжан Цянь, линия «Кашгар-Фергана», город Мингтепа, «Небесные кони», караван-сарай, Постановление Кабинета Министров по археологическое наследие Мингтепа.

Shakhlo A. Khusanova,
Basic doctoral student of
Andijan State University,
turon95@mail.ru

MINGTEPA CITY ON THE GREAT SILK ROAD

ABSTRACT

The historical significance of the Great Silk Road, the history of the Davan state in the 4th-5th centuries BC, the views of the ancient Han ambassador Zhang Qian on the population, lifestyle, socio-economic life of the Davan state, east and west along the Great Silk Road The Kashgar-Fergana section, Davan's "Heavenly Vultures", grape and alfalfa plants, ancient, historical cities in this direction, as well as the history of Mingtepa, located in this part of the road, livestock in Mingtepa in ancient times, history of development of agriculture, handicrafts, horticulture, caravanserais in Mingtepa, directions of trade caravans, in Mingtepa A.N.Bernshtam, Yu. Zadneprovsky, the results of archeological research conducted by the Matboboevs, scientific innovations of the Uzbek-Chinese joint expedition since 2012, the decision of the Cabinet of Ministers on the protection and rational use of the Mingtepa archeological heritage site are described.

Keywords: Great Silk Road, Davan State, Ambassador of the Han State Zhang Qiang, "Kashgar-Fergana" section, Mingtepa city, "Heavenly Vultures", caravanserais, Resolution of the Cabinet of Ministers on the Mingtepa archeological heritage.

1. Долзарблиги:

Буюк ипак йўли Евросиё материгининг шарқдан ғарбгача бўлган мамлакатларини қадимда савдо, иқтисодий, сиёсий, маънавий ва маданий алоқаларини олиб боришга хизмат қилувчи йўл ҳисобланган. Ушбу савдо йўлининг асосий мақсади ва вазифаси биринчи навбатда Хитойдан Ўрта Осиё, Кичик Осиё, Ҳиндистон, Европанинг Ўрта ер денгизи атрофидаги давлатлар, Италия давлатига ипак, чинни ва бошқа маҳсулотларни экспорт қилиш бўлса, шу ўринда Европа ва Осиё мамлакатларидан Хитойда мавжуд бўлмаган маҳсулотларни, жумладан, қимматбаҳо тошлардан тортиб, турли хил газламалар, гиламлар, зеб-зийнат буюмларини олиб келишдан иборат бўлган. Хитойнинг Сиан шаҳридан бошланган ушбу йўлнинг ривожланишида Ўзбекистоннинг ўрни катта бўлган. Буюк ипак йўлининг асосий тармоқларидан бири “Қашқар-Фарғона” бўлаги ўтган қадимги Фарғона давлати шарқ ва ғарб давлатларининг савдо, иқтисодий ва маданий алоқаларини ривожланишида муҳим тарихий аҳамиятга эга бўлган.

2. Методлар ва ўрганилганлик даражаси:

Буюк ипак йўли тарихи, шарқ ва ғарб мамлакатларининг савдо, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳаётидаги ўрни ҳақида кўплаб маҳаллий ва хорижий тарихчи олимлар изланишлар олиб борганлар. Буюк ипак йўли тарихи ҳақида илк маълумотлар Хитой манбаларида учрайди. Бу савдо йўлининг асосий тармоғи қадим Давань (Дай-юань, Паркана) давлатидан ўтган. Қадимги Хань элчиси Чжан Цянь хисоботлари асосида ёзилган сарой тарихчиси Сима Цяннинг “Ши-жи” яъни “Тарихий хотиралар” асари, кейинчалик ушбу асарни рус тилига илк

таржимасини қилган Н.Я.Бичуриннинг “Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена”[2] китобида ипак матосининг ватани бўлмиш Хитойдан бошланган Буюк ипак йўли ҳақидаги дастлабки маълумотларни учратиш мумкин. Ушбу асарларда савдо йўлининг асосий тармоғи ўтган қадимги Фарғона давлати ҳақида ҳам қимматли маълумотлар бор.

Ўзбек олимлардан А. Хўжаев[6], Б.Х.Матбобоев[3,4]лар томонидан Буюк ипак йўли кесимида жойлашган қадим Давань давлати ҳақидаги асарлари мавжуд. Шунингдек, мақола муаллифи томонидан “Мингтепа” илмий-оммабоп тўплам[8] ва “Мингтепа зиёратгоҳлари ва кадамжолари” [9] рисоалари ҳам нашрдан чиқарилган.

3.Тадқиқот натижалари:

Буюк ипак йўлига асос солиниши тарихий манбалардаги маълумотларга кўра милoddан аввалги II асрга тўғри келади. Бу ҳақида Хитой манбаларида баён этилган бўлиб, милoddан аввалги 140-85 йилларда ҳукмронлик қилган Хань империясининг императори У-ди ва унинг томонидан Шарқ мамлакатларига юборилган элчи Чжан Цянь саёҳатлари билан боғлайдилар. Чжан Цяньнинг дастлабки саёҳати ва босиб ўтган йўллари кейинчалик хитойлик савдогарлар, элчилар ва сайёҳларнинг кўплаб мамлакатлар билан иқтисодий, маданий алоқалар ўрнатишга, янги саёҳатлар ташкил этишга йўл очиб берган.[7]

Император У-ди ўз даврида худудини кенгайтириш мақсадида, шунингдек, хунларга қарши иттифокчи топиш мақсадида милoddан аввалги 138 йилда ғарбий ўлкаларга элчи Чжан Цяньни юборади. Чжан Цянь Ўрта Осиёда ҳукм сурган давлатлар; Давань, Парфия, Бактрия, Қанғ, Юэчжи давлатларида бўлади. Шунингдек, унинг саёҳати замирида тарихда давлатлар ўртасидаги ижтимоий, иқтисодий, сиёсий ва маънавий муносабатларида муҳим ўрин тутган Буюк ипак йўлининг расман тарих зарварақларига битилишида, илк тарихини ёритишда ҳам хизмат қилади. Шу билан бирга сайёҳ ва элчи Чжан Цянь, юртимизда мавжуд бўлган қадимий давлатлар ҳақидаги қимматли маълумотларни қолдиради. Унинг ҳисоботлари асосида ёзилган сарой тарихчиси Сима Цяньнинг “Ши-жи” (“Тарихий хотиралар”) асари бизгача етиб келган бўлиб, жуда қимматли маълумотлари билан қадриlidir. Асарда Ўрта Осиёда ҳукм сурган давлатлар; Давань, Парфия, Бактрия, Қанғ, Юэчжи давлатларининг тарихи, халқи, ҳаёти ва турмуш тарзи ҳақида маълумотлар мавжуд.[2,6]

Буюк ипак йўлининг тармоқларидан бири ўтган қадимги Давань (қадимги Фарғона, хитой тилида Дай-юан) давлати ҳақида Чжан Цянь ўз ҳисоботларида қуйидагиларни баён этади; Даванликлар уни яхши кутиб олишиб, Хитой давлати билан савдо-сотик қилиш, ўзаро муносабатларни ривожлантиришга, дўстлик алоқаларини ўрнатишга тайёр эканликларини баён қилишади. Даваннинг кишлоқ ва шаҳарлари обод, аҳолиси хушмуомала меҳмондўст, суғорма деҳқончилик ва ҳунармандчилик хўжаликлари юксак даражада ривожланганлиги, кишлоқ хўжалиги экинларидан арпа, буғдой, шолӣ, беда экишини, кучли қўшинга эга мамлакат деб таърифлайди. Даванликларда боғдорчилик ривожланганлиги, улар узум мевасидан кайфиятни кўтарувчи ичимлик тайёрлашларини, ҳар бир хонадон ертўласида бир неча катта хумларда, зодагонлар омборида эса бир неча юзлаб хумларда сақлашлари ҳақида баён этади. Элчининг ҳайратига сабаб бўлган бақувват, баланд бўйли, кучли Давань дулдул отлари бўлади. У отларнинг бундай бақувват ва кўркам бўлишига сабаб, Даванда илк бор учратган беда ўсимлиги билан боғлайди. Ўша даврда Хань империяси хитойликлар тилида Осмонтаги давлати, император У-ди эса Тангри ўғли деб аталар эди. Чжан Цянь У-дига ёзган ҳисоботларида ҳайратига сабаб бўлган Даваннинг дулдул отлари, бедаси, таъми тилни ёрадиган узумларини ҳам ўз юрти-Осмонтагида бўлишлигини айтиб ёзади. Чжан Цянь мана шулар сабаб қадимги Хитой давлати билан Давань давлати ўртасида дастлабки элчилик ва савдо-сотик алоқаларининг ўрнатилишига асос солади. Шунингдек, у саёҳати давомида йўлларнинг тузилиши, сув, тоғ, текисликларнинг жойлашиши ҳақида қимматли маълумотларни беради. Шундай қилиб, Чжан Чян (Цянь) [хитойлар учун ғарбий мамлакатларга борадиган] йўл очди.[6]

Қадимий Даванъ давлати қадимда Буюк ипак йўлининг тарихида муҳим аҳамиятга эга бўлган асосий йўналиши ўтган давлатлардан бири ҳисобланган. Хитой манбаларида Шимолий йўл деб аталган савдо йўлининг Қашқар-Фарғона бўлаги Фарғона водийсидан ўтган ва савдо йўли сифатида узоқ йиллар хизмат қилган.[3] Тарихий маълумотларга ва археолог олимларнинг йўл бўйида жойлашган археология ёдгорликларини ўрганишлари натижасида водийдан ўтган қисми қуйидаги икки йўналиш асосида тикланган:

1. Қашқар- доводдан ўтилган-Ўш-Мингтепа-Қува-Симтепа(Фарғона)-Туркистон тоғ тизмалари бўйлаб-Хўжанд-, ундан Сўғд (Самарқанд) ва Бактрия томонларга ўтиб кетган.

2. Қашқар-доводдан ўтилган-Ўзган-Қайновот (Учкўрғон)-Сирдарё ўнг қирғоғи бўйлаб-Қизил Жар-Ахсикент-Поп-Ашт-ундан довод орқали Ангрен воҳасига ва Қозоғистоннинг бепоён даштларига чиқилган.[3]

Ушбу йўллар асосий йўллар ҳисобланиб, улгуржи савдо муносабатлари йўлга қўйилган.

Юқорида айтиб ўтилган Буюк ипак йўлининг Фарғона водийсидан ўтган қисмида Мингтепа шаҳри ҳам жойлашган бўлиб, ушбу шаҳар қадимий Хитой манбаларида тилга олинган Эрши шаҳрининг қолдиғи ҳисобланади. Эрши шаҳри ҳақидаги илк маълумотлар хитой ёзма манбаларида, асосан Хитой тарихчиси Сима Цяннинг асарида учрайди.

Мингтепа археология ёдгорлиги Андижон вилоятида жойлашган бўлиб, Андижон шаҳри марказидан 38 км. узоқликда, ҳозирги Марҳамат туманининг марказида жойлашган. Мингтепа археология ёдгорлиги ички ва ташқи шаҳар қисмларидан иборат бўлиб, ички қисм, тахминан, 41,2 гектар, ташқи шаҳар қисми 272 гектардан ортиқ майдонни эгаллаган антик давр ёдгорликларидан биридир.

Сима Цяннинг “Ши-жи” яъни “Тарихий хотиралар”асари нинг 5-бўлим, 123-боби “Фарғона тазкираси” яъни “Дай-юан лечжуан” деб номланиб, ушбу бўлим қадимий Фарғона яъни Дай-юан давлатига бағишланади. Шунингдек, ушбу бўлимда Мингтепа яъни хитойликлар тилида Эрши шаҳри ҳақида ҳам қимматли маълумотлар берилган: “Элчиларга эргашиб бориш истагини билдирганлар Тангри ўғли (Тянзи)га хушомад қилиб, «Фарғона (Юан)да яхши отлар бор, **Риейшией (Эрши)** шаҳрида боқилади, Хан [уларни] элчиларига кўрсатмайди», деб айтдилар. Буни эшитиб, Тангри ўғлида Фарғона отларига (Юанма ...) кизикиш пайдо бўлди.[6]

Шунингдек, асарда Эрши(яъни Мингтепа)га милoddан аввалги 104-102 ва 101 йилларда Хан империяси томонидан қилинган ҳарбий юришлар ҳақида ҳам батафсил маълумотлар келтирилган. Айниқса, ушбу қўшинга бошчилик қилган бош қўмондон Ли Гуанглига “Риейшией (Эрши) қўмондони” унвонининг берилиши ҳам бежиз эмас эди. Эрши (Мингтепа)да етиштириладиган самовий отларни сотиб олиш мақсадида Хань императори Дай-юанга дастлаб Чэ Линг бошчилигида элчилик гуруҳини қимматбаҳо совғалар ва олтиндан ясалган от ҳайкалчаси каби совғалар билан юборади.[6]

А.Н.Бернштам Эрши шаҳрини айнан Мингтепа шаҳри харобалари эканлигини ўзининг илмий хулосаларида айтиб ўтади. “Эршининг хитой транскрипцияси шубҳасиз Ураштининг номларидан бири ҳисобланади. Бизнинг фикримизча, у аниқ бир жойга жойлашган бўлиши мумкин, яъни Аравон сойи олдидаги Марҳамат харобаларига мос келади, чунки унинг устида расм (самовий отлар тасвирланган – Ш.Х.) солинган қоя мавжуд. Бундай маҳобатли шаҳар (Хитой манбаларида тасвирлангани каби) Қува ва Ўш оралиғида бошқа учрамайди... Марҳамат харобалари маҳобатлидир... Шундай қилиб, биз қуйидаги хулосага келдик: Аравон сойи қирғоғига жойлашган Марҳамат қишлоғидаги харобалар қадимий Эрши шаҳрининг харобаларидир...” [1].

Мингтепа археология ёдгорлигида 1986-1987, 2002 йилларда археологик тадқиқот ишларини олиб борган тарих фанлари доктори, профессор Боқижон Матбобоев ҳам ўзининг илмий изланишлари натижасида Хитой манбаларида тилга олган Эрши шаҳри айнан Мингтепа эканлигини таъкидлайди. Айниқса, унинг раҳбарлигида 2012 йилдан буён Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Самарқанд Археология институти ҳамда Хитой Халқ Республикаси Ижтимоий Фанлар академияси Археология институти олимлари

хамкорликда археологик дала тадқиқот ишларини олиб бормоқдалар. Қадимий Мингтепа шаҳридан топилган моддий ашёлар Мингтепа археология ёдгорлигини ўша Хитой манбаларида айтиб ўтилган Эрши шаҳри эканлигини исботлайди ҳамда Буюк ипак йўли тармоғи ўтган асосий шаҳарлардан бири эканлигидан дарак беради.[5]

Қадимий Мингтепада суғорма деҳқончилик, айниқса, боғдорчилик жуда яхши ривожланган. Тарихий асарларда таъкидлаб ўтилганидек, Мингтепа(Эрши)да узум кўчатлари, беда ўсимликлари кенг миқёсда етиштирилган ва қўшни давлатларга экспорт қилинган. Савдо ва элчилик алоқалари орқали Хитойга олиб келинган узум кўчатлари ва беда ўсимлиги уруғлари император У-ди томонидан хосилдор ерларга экилган ва чет элдан келган мартабали меҳмонларга кўрсатилган.

“Фарғона (Юан) атрофида узум (путао ...) дан май ишлаб чиқаради, бойлари 10 минг пуддан (дан) ортиқ май сақлашади. [Ушбу май] бир неча ўн йил турса ҳам бузил-майди”.[6]

Б.Х.Матбобоев раҳбарлигида олиб борилган охириги археологик қазишма ишлари даврида ер остидан топилган катта сопол хумлар ҳам ўша тарихий манбаларда ёзиб қолдирилган ер остида сақланган узум майлари тўла хумлар бўлиши мумкин.

Бундан кўринадики, қадимда Буюк ипак йўли савдо муносабатларида Хитой давлатидан ипак, чинни махсулотлари келтирилган бўлса, қадим Давань-Мингтепа(Эрши)дан узум меваси ва майи, беда ўсимлигининг уруғи, самовий отлари Хитойга ва бошқа қўшни давлатларга олиб кетилган. Шунингдек, савдо муносабатларини амалга оширилишида карвонсаройларнинг, савдогарлар тўхтаб, дам оладиган қўним жойларнинг ҳам аҳамияти катта. Мингтепа археология ёдгорлиги сирасига кирувчи бир қанча тепаликлар ҳам ўша даврда савдогарлар учун хизмат қилувчи масканлар ҳисобланган. Фарғона вилоятининг Кува туманидан кириб келган карвонлар Мингтепа(Марҳамат)нинг Ровот ва Юқори Ровот қишлоқларида жойлашган карвонсаройларда тўхтаб, дам олиб, савдо ишларини амалга ошириб, сўнг Қоровултепа орқали ҳозирги кундаги қўшни Қирғизистон Республикасининг Аравон тумани орқали Ўш шаҳрига ўтиб кетишган. 1950 йилларда ҳам шу йўллар мавжуд бўлган. Аҳоли шу йўллар орқали Фарғона вилоятининг Кува туманига, ёки, қўшни Қирғизистоннинг Аравон тумани орқали Ўш вилояти бозорларига боришган.

4.Хулосалар:

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, Мингтепа қадимда Буюк ипак йўлининг трансконтинентал кесимида шарқ ва ғарб давлатларини бир-бири билан боғлаган хунармандчилик, боғдорчилик, чорвачилик савдо марказларидан бири сифатида узок йиллар хизмат қилиб келган. Мамлакатимиздаги маданий мерос объектлари қаторида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар маҳкамасининг 2018 йил 29 декабр кунги "Андижон вилоятининг Марҳамат туманидаги “Мингтепа” археология мероси объектини муҳофаза қилиш, тадқиқ этиш ва ундан оқилона фойдаланиш тўғрисида”ги 1059-сонли қарори[10] чиқиши ҳам бу муқаддас масканда Ўзбекистонимизнинг буюк қадимий тарихини, довуғини дунёга намоён эта оладиган ёдгорлик мавжудлигидан далолат беради. Ўзбекистон Давлат Тарихи музейида 2019 йил 22 январь куни “Чангандан- Вандугача” деб номланган кўргазма ташкил этилди. Кўргазмадан мақсад Хитойнинг қадим Буюк ипак йўлида жойлашган шаҳри Чангандан – қадим Довон давлатининг бош шаҳри-Мингтепагача бўлган тарихий жойлардан топилган қадимий археологик ашёларни намойиш этишдан иборат бўлди. 2019 йилнинг июнь ойигача давом этиши режалаштирилган ушбу кўргазма очилишида Хитой Халқ Республикасининг Ўзбекистондаги мухтор элчиси Цзян Янь хоним, ўзбек ва хитой тарихчи олимлари, академиклари, зиёлилари иштирок этдилар. Хитой элчиси: “Мингтепа ёдгорлиги замирида ташкил этилган ушбу кўргазма икки давлат ўртасида маданий ва маънавий алоқаларини янада мустаҳкамлашига хизмат қилади”, деб юқори баҳо берди. Мингтепа шаҳар харобасининг Буюк ипак йўли ривожланиши тарихидаги ўрнини ўрганиш ва тарғиб қилиш орқали қуйидаги таклиф ва хулосаларни айтиб ўтиш мумкин.

1. Буюк ипак йўли кесимида жойлашган Мингтепа археология ёдгорлигининг тарихий-археологик аҳамиятини, унинг миллатимиз тамаддуни бешикларидан бири бўлганини эътиборга олган ҳолда, мазкур объектни муҳофазасини таъминлаш, Юнеско

ташкитотининг умумжаҳон маданият мероси рўйхатиға киритиш, Мингтепа тарихий-меъморий археологик ёдгорлиғини очик осмон остидаги музей-шаҳарға айлантириш;

2. Мингтепа археология ёдгорлиғининг тарихий-археологик аҳамиятини тарғиб ва ташвиқ қилиш орқали ёшларда аجدодларимиздан қолган бой маданият меросларимизға ҳурмат, юртға садоқат, ватанға муҳаббат, ўтмиш тарихимиздан фахрланиш хисларини юксалтириш йўлида тарғибот ишлари самарадорлиғини ошириш;
3. Буюк ипак йўли лойиҳалари асосида Мингтепа археология ёдгорлиғи заминида туризм соҳасини ривожлантириш орқали аҳолини иш билан таъминлашға эришиш, инфратузилмани ривожлантириш;

Мингтепа археология ёдгорлиғи ўзининг қадимийлиғи, маҳобатлилиғи билан туризмнинг қайноқ нуқтаси бўла олади.

Иқтибослар/ Сноски/References:

1. Бернштам А.Н. Араванские наскальные изображения и Даванская (Ферганская) столица Эрши // СЭ. 1948. №4.(Bernshtam A.N. Aravan rock paintings and the Davan (Fergana) capital of Ershi // SE. 1948. №4.)
2. Бичурин. Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л. 1950.(Bichurin. N.Ya. Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times. M.-L. 1950).
3. Буюк ипак йўлидаги Фарғона шаҳарлари. Матбобоев Б.Х., Шамсутдинов Р.Т., Мамажонов А..Андижон, “Мерос”, 1994 й.(Fergana cities on the Great Silk Road. Matboboev B.Kh., Shamsutdinov R.T., Mamajonov A..Andijon, “Meros”, 1994.)
4. Матбабаев Б. Городище Мингтепа // Древние города Ферганской долины. Ташкент. 2009.(4. Matbabaev B. Mingtepa settlement // Ancient cities of the Fergana Valley. Tashkent. 2009).
5. Матбобоев Б.Х. Мингтепа: Археологик қазилмалар ва уларнинг таҳлили // “Водийнома”, 2019 3(14) (Matboboev B.Kh. Mingtepa: Archaeological excavations and their analysis // “Vodiynoma”, 2019 3 (14)
6. Хўжаев А. “Фарғона тарихиға оид маълумотлар (Қадимий ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларға шарҳлар). “Фарғона” нашриёти. 2013 й. (Khujaev A. “Information on the history of Fergana (translations and commentaries from ancient and early medieval Chinese sources). Fergana Publishing House. 2013 y.)
7. БУЮК ИПАК ЙЎЛИ: ЎТМИШ, БУГУН ВА КЕЛАЖАК . Аббасов Б.С., Мелиев М.Б., Эшмаматов Э.Д.// Osiyo tamadduni va Buyuk Ipak yuli xalqaro ilmiy-amaliy anjuman тўплам. Самарқанд. (THE GREAT SILK ROAD: PAST, PRESENT AND FUTURE. Abbasov B.S, Meliev M.B, Eshmamatov E.D// Proceedings of the International Scientific-Practical Conference on Asian Civilization and the Great Silk Road. Samarkand)
8. Мингтепа. Илмий-оммабоп тўплам. “Наманган” нашриёти, 2019 й.(Mingtepa. Popular science collection. Namangan Publishing House, 2019)
9. Хусанова Ш. Мингтепа зиёратгоҳлари ва қадамжолари. “Arjumand media”. Наманган.2020 й.(Khusanova Sh. Mingtepa shrines and shrines. "Arjumand media". Namangan.2020 y)
10. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси "Андижон вилоятининг Марҳамат туманидаги “Мингтепа” археология мероси объектини муҳофаза қилиш, тадқиқ этиш ва ундан оқилона фойдаланиш тўғрисида”ги №1059-сонли қарори, 2018 йил 29 декабрь.(The decision of the Cabinet of Ministers on the protection and rational use of the Mingtepa archeological heritage site are described. №1059. 29 December, 2018 y)

ЎТМИШГА НАЗАР ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ LOOK TO THE PAST

Фуркат Эшбоевич Тошбоев,

тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент,

Жиззах давлат педагогика институти

Тарих ва уни ўқитиш методикаси кафедраси

furqat7312@mail.ru

Наргиза Икромовна Каримова,

Жиззах давлат педагогика институти

Тарих ва уни ўқитиш методикаси

кафедраси ўқитувчиси

nargiz_82_88@mail.ru

УСТРУШОНАНИНГ ҚАДИМГИ ШАҲАРЛАРИ ВА УЛАРНИНГ БУЮК ИПАК ЙЎЛИ САВДОСИДАГИ ЎРНИ

For citation: Furkat E. Toshboev, Nargiza I. Karimova, ANCIENT CITIES OF USTRUSHANA AND PLACE IN THE TRADE ON THE GREAT SILK ROAD. Look to the past. 2020, Special issue 4, pp.261-267

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2020-SI-4-35>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада қадимги савдо ва айирбошлаш усуллари ўрганиш жараёнида хом ашё манбаларини ривожлантириш ва турли қадимги қишлоқ хўжалиги минтақалари ва ҳудудлардаги аҳоли пунктларини ўрганиш аҳамияти, қадимги савдо йўллари шаклланишида чорвадор қабилаларининг анъанавий ҳаракатланиш йўллари ва мавсумий кўчишлари катта таъсир кўрсатганлиги келтирилган.

Калит сўзлар: Андронova жамоалари, Бенакет, Арсубоникат, Куркат, Ғазак, Фағкат, Собот, Зомин, Дизак, Нужкат, Ибн Хурдодбек.

Фуркат Эшбоевич Тошбоев,

доктор философских наук, доцент,

Джизакский государственный педагогический институт

Кафедра методика преподавания истории

furqat7312@mail.ru

Наргиза Икромовна Каримова

Джизакский государственный

педагогический институт, преподаватель,

Кафедра методика преподавания истории

nargiz_82_88@mail.ru

ДРЕВНИЕ ГОРОДА УСТРУШАНЫ И МЕСТО В ТОРГОВЛЕ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся сведения об освоения сырьевых источников и изучения поселений в различных древних земледельческих регионах и территориях, развитие торговли и обмен товаров, традиционные маршруты передвижения и сезонные переселения, процесс развития скотоводческих племен оказавшие большое влияние в развитии новых торговых путей.

Ключевые слова: Андроновская культура, Бенакет, Арсубоникат, Куркат, Газак, Фагкат, Собот, Замин, Дизак, Нужкат, Ибн Хурдодбек.

Furkat E. Toshboev,

Doctor of Philosophy, dotsent,
Jizzakh State Pedagogical Institute,
Department of methods of teaching history
furqat7312@mail.ru

Nargiza I. Karimova,

Jizzakh State Pedagogical Institute,
Lecturer. Department of methods of teaching history
nargiz_82_88 @ mail.ru

ANCIENT CITIES OF USTRUSHANA AND PLACE IN THE TRADE ON THE GREAT SILK ROAD

ABSTRACT

The article provides information on the development of raw materials and the study of settlements in various ancient agricultural regions and territories, the development of trade and exchange of goods, traditional routes of movement and seasonal resettlement, the process of development of pastoralist tribes that had a great influence on the development of new trade routes.

Index Terms: Andronov culture, Benaket, Arsubonikat, Kurkat, Gazak, Fagkat, Sobot, Zamin, Dizak, Nuzhkat, Ibn Khurdodbek.

1 Долзарблиги:

Ушбу мақолада инсоният цивилизацияси тарихида турли ўлкалар ўртасидаги иқтисодий-маданий муносабатларнинг ривожланиши батафсил келтирилган. Бундай алоқаларнинг амалга ошишида халқаро транзит ва маҳаллий аҳамиятга эга бўлган йўлларнинг ўрни катта бўлганлиги борасида тадқиқотлар келтирилган. Сўнгги йилларда бутун дунёда Буюк Ипак йўли тарихини ўрганиш ва қадимги халқлар ўртасидаги иқтисодий, сиёсий ва маданий алоқаларни тадқиқ этишга қизиқиш кучайиб бормоқда.

Қадимги савдо ва айирбошлаш усуллари ўрганиш жараёнида хом ашё манбаларини ривожлантириш ва турли қадимги қишлоқ хўжалиги минтақалари ва ҳудудлардаги аҳоли пунктларини ўрганиш катта аҳамиятга эга. Қадимги савдо йўллари шаклланишида чорвадор қабилаларининг анъанавий ҳаракатланиш йўллари ва мавсумий кўчишлари катта таъсир кўрсатган. Бу йўллар жуда қадим тарихга эга бўлиб, неолит даври жамоалари ва бронза даврида шаклланган йўллар ва Евроосиё даштларида яшовчи туркий халқлар (Андроново жамоалари) нинг жанубий минтақаларга кириб бориши билан халқаро аҳамият касб эта бошлаган.

Тарихий асарларда келтирилган маълумотларга кўра, Буюк ипак йўли фаолиятдан анча олдин Қадимги Шарқ ва Ўрта Осиё ҳудудларида ўзаро алмашинув йўллари мавжуд бўлган[1], йўлларнинг пайдо бўлиши, шаклланиши ва ривожланишига таъсир кўрсатган омиллар орасида иқтисодий (товар айирбошлаш ва савдога бўлган эҳтиёж), географик (унумдор воҳа, ўтга бой яйловлар, сув манбаларининг мавжудлигига ва бошқаларга қараб йўл қурилиши), сиёсий (карвонлар ўз ҳудудидан ўтган қабилалар ёки давлатларнинг тинчлик ёки жангари табиати) масалалар биринчи ўринда туради. Археологик ва тарихий ёзма манбаларнинг таъкидлашича, Ўрта Осиё ҳудудидаги Хоразм, Бактрия, Марғиёна, Суғдиёна,

Фарғона, Чоч каби тарихий-маданий вилоятлар ўртасида илк даврларданок турли хилдаги маданий алоқалар шакллланган. Улардан Чоч ва Фарғонани Суғд ва ундан жанубдаги ўлкалар билан боғлашда Уструшонанинг ўрни катта бўлган.

Мил. авв. VI-IV асрларда Эрон аҳамонийлари йўлининг бир тармоғи Кичик Осиё шаҳарларини ҳамда Ўрта Ер денгизи бўйидаги Эфес, Сарди шаҳарларини Эроннинг марказларидан бири – Суза билан боғлаган бўлса, яна бир тармоғи Эрон-Бактрия орқали Суғдиёна, Тошкент воҳаси ва Қозоғистон ҳудудларидан ўтиб Олтойгача борган. Тарихий адабиётларда бу йўл – «шоҳ йўли» деб аталади. Эски Ховос ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида, мил. авв. V-IV асрларга оид меъморий қолдиқлар ўрни аниқланган[2], бу ёдгорлик Самарқанддан шарққа йўналган йўлнинг чорраҳасида жойлашган.

Ундан бир тармоқ Ховосдан Куркат орқали Хўжанд ва Фарғонага, иккинчи тармоқ қадим Чочга олиб борган. Чоч йўналишида иккита йўл бўлган, бири нисбатан узокроқ, лекин хавфсиз йўл – тўғри Сирдарё кечувидан сўнг шимолга, Бенакет (Шоҳрухия) шаҳрига ва ундан эса, Харахкентга ва кейин Чоч пойтахти Бинкетга борган. Иккинчи йўл қисқа дарёдан ўтмасдан, унинг чап қирғоғи бўйлаб, ўрта асрларда Хушкет деб номланган ҳозирда Сайхунобод туманининг Нурота ёдгорлигига бориб, сўнгра кечувдан Бенакет (Шоҳрухия)га ўтилган. Бу Эски Ховос ёдгорлиги Фарғона, Чоч ва Суғдда савдо йўналишлари чорраҳасидаги қулай ва муҳим манзил вазифасини бажарганлигини кўрсатади.

Эски Ховосдаги маданий қатламларнинг қуйи қисмидан олинган сопол бўлаклари Фарғона водийсидаги Эйлатон маданиятида қайд қилинган топилмаларга ўхшаш бўлиб, улар тадқиқотчилар томонидан мил. авв. V-IV асрларга тааллуқли эканлиги айтиб ўтилган. Бундан кўриниб турибдики, қадимги даврларда бу ерда истиқомат қилган аҳоли билан қўшни ҳудуддаги жамоалар ўртасида маданий алоқалар фаол кечиб, манзилгоҳнинг «шоҳ йўли» фаолиятда бўлган даврда мавжуд бўлганлигини кўрсатади[3], кейинги манбада Араб сайёҳи, Абул-Қосим Муҳаммад ибн Ҳавқалнинг ёзишича, Уструшонада обод ва кўркем шаҳарлар кўп бўлган. "... унга қуйидаги шаҳарлар қарашли: Арсубоникат, Куркат, Ғазак, Фақат, Собот, Зомин, Дизак, Нужкат, Харқона. Булар Уструшонанинг шаҳарларидир [4], ушбу шаҳарнинг бошқа ўлкалар билан савдо-иқтисодий алоқалари кўплаб мамлакатларнинг ривожига катта таъсир кўрсатган. Яна бир шаҳарларидан бири Зомин ҳисобланиб, у бош шаҳар Бунжикатдан кейин иккинчи бўлиб тилга олинади [5], Зомин шу рустоқнинг бош шаҳри бўлиб, у Фарғона билан Суғдни боғловчи катта қарвон йўли ёқасида, тоғ олди ўлкасида жойлашган.

Бу ҳақида ибн Ҳавқал "У Фарғонадан ас-Сўғдга олиб боровчи йўлда жойлашган унинг бошқа номи Савсанда. У ерда эски шаҳар ҳам бор, лекин у хароба ҳолатида. Бозорлар, жоме масжиди ва аҳолисининг ҳаммаси Савсандага кўчирилган. Бу янги шаҳар атрофида девор йўқ. У Бутун ас-Сўғддан Фарғонага кетаётган йўловчиларнинг тўхтов еридир. Унда оқар сувлар, боғлар, тоқзорлар ва экинзорлар бор" [6] деб маълумот беради. Зоминга кўплаб сайёҳ ва савдогарлар тўхтаган. Улар Хитойдан то, аҷам ва араб мамлакатларигача бўлган ўлкалардан бўлиб, турли хил товар, молу-матох ва зирварлар олиб келишган. Зоминда оқар сув, боғ, узумзор, буғдойзорлар ва чорва моллари кўп бўлган. IX асрда яшаб ўтган ал – Ёқубийнинг ёзишича, "Зомин ва унинг атрофида кўплаб работлар фаолият кўрсатган". Ибн Хурдодбех эса, бошқа замондошлари каби фақатгина Зомин шаҳри ва унга тегишли масофаларни эмас, балки, Зоминнинг географик хусусиятлари, шаҳар тарихи ҳақида ҳам қисман бўлсада маълумот беришга ҳаракат қилган. Унинг ёзишича "Зомин аш-Шош, Фарғона ва турклар ўлкасида олиб боровчи йўллар кесишган чорраҳада жойлашган [7], деган маълумотлар келтирилган.

Уструшонанинг яна бир шаҳри, Дизакнинг тарихий ҳудуди ҳозирги маъмурий бўлинишлар бўйича, тахминан Жиззах шаҳри ва тумани ҳудудига тўғри келади. У шимоли-ғарбий Уструшонанинг энг чеккасида, кўчманчилар дашти билан чегарада жойлашган. Дизак аҳолиси зич жойлашган шаҳар бўлиб, кўп сонли уйлари, бозорлари, боғлари, мусофир ва савдогарлар учун қарвонсаройлари билан машҳур бўлган. Ўрта аср тарихчи – географлари

Ибн Ҳавқал, ал- Истаҳрий, ал- Муқаддасийларнинг ёзишларида, – “Дизак текисликда (жойлашган) шаҳар. Унинг ёнида Фанкон номли рустоқи бор. Уруш вақтида унда Самарқанд аҳолиси тўпланади. Унда кўп сонли одамларни сиғдирадиган работлар бор... Дизакда оқар сувлар ва боғлар бор. У ҳосилдор шаҳар” [8] бўлиб, Фанкон рустоқи ерларини суғоришда Сангзор дарёсидан қазиб чиқарилган каналдан фойдаланишган. Дизакликлар жун ва тивитдан кийим кечак тикишга, гилам тўқиш ва наMAT босиш ишларига ниҳоятда уста бўлганлар, манбаларда жиззахликлар деҳқончилик борасида ҳам моҳир бўлганлиги таъкидланади. Бу ўлкада мевалар шу қадар кўп етиштирилганки, ҳатто, мевалар билан уй хайвонлари боқилган. Шаҳарда ҳунарманчилик, шаҳар атрофида зироаткор – деҳқончилик тараққий этган.

IX-X асрларда Дизак шаҳри муҳим ҳарбий стратегик аҳамиятга ҳам эга бўлган. Дизак бу даврда даштдан кириб келувчи чўлликларнинг талончилик юришларига қарши зарба берувчи ислом лашкари “ғозийлар” қароргоҳига айланган. Шу сабабли Дизакда нафақат уструшоналикларни балки самарқандликларни хусусий рабодлари қад кўтарган [9], эҳтимол шунинг учун ҳам яна бир ўрта аср муаллифи Аҳмад ал-Котиб Уструшона ҳақида “бу улкан ва муҳим аҳамиятга эга мамлакат, унда 400-та қаъла ва бир қанча йирик шаҳарлар мавжуд” [10],- деб таъкидлаган.

Харқона (Харакана) мамлакатнинг Сўғд билан туташ чегарасида – Самарқанддан 8 фарсах масофада [11], Сўғд-Шош қарвон йўли ёқасида (ҳозирги Ғаллаорол тумани, Сарибозор қишлоғи атрофида) жойлашган. Ал-Истаҳрий, ибн Ҳавқал ва ал-Муқаддасийларнинг “Харқона Уструшона шаҳарларидандир” деб ёзишларига қараганда рустоқ ва унинг бой шаҳри ягона ном билан аталган, ҳамда работи бўлган. Уструшона шаҳарлари орасидаги масофалар ўлчамини бераётган муаллифлар аксарият ҳолларда Харқона рустоқини бошлама ҳаракат йўналишлари меъзони қилиб олишган, Хусусан, ал-Истаҳрийни ёзишича, Хараканадан Жиззахгача 5 фарсах, Хараканадан Зомингача эса 9 фарсах, Зоминдан Сабатгача 3 фарсах, Зоминдан Куркетгача 13 фарсах, Уструшона ва Сабот оралиғидаги масофа 3 фарсах, Муж кет ва Харакан оралиғидаги масофа 2 фарсах. Фарғона билан чегарадош Арсаникет Уструшонадан 9 фарсах узоқликда жойлашган [12], каби маълумотлар келтириб ўтилган.

Буюк ипак йўлидаги рустоқлардан бири Мужкат хусусида ёзма манбалар жуда қисқа маълумотлар билан чегараланиб қолган. Бунжикат дарвозаларидан бири шу ном билан аталган. “Мужкат” сўзининг луғавий маъноси, сўғдча “янги қишлоқ” маъносини беради [13], Н.Негматов Мужкатни ҳозирги Бахмал туманидаги Мўғол ва Бахмал қишлоқлари орасида бўлган деб тахмин қилади [14], А.Э. Бердимуродов бу масалага янада ойдинлик киритиб, “... Мужкат, бу ҳозирги Сангзор дарёсини юқори оқимидаги Мужкет қишлоғида жойлашган IX-XI асрларга оид ёдгорлик ўрнида бўлган” деб таъкидлайди [15], Мужкатнинг шаҳар эканлиги айтилсада, унинг хусусиятлари, қайси рустоқ таркибида эканлиги, географик ўрни ҳақида маълумотлар берилмаган.

Бурнамад, Фекнон ва Харканадан жануб ва жануби-шарқда, Самарқанддан Зоминга борадиган катта йўл ёқасида, Сўғднинг Яркат рустоқи билан чегарадош ҳудудда жойлашган [16], Рустоқнинг ғарбий томони тоғлик, шарқи чўлликдан иборат бўлган. Истаҳри ва ал-Муқаддасийлар, Бурнамад катта бўлмаган қишлоқ бўлиб, аҳолиси ҳам кўп эмас деган маълумотни, Ибн Ҳавқал эса, аксинча, Бурнамадда кўплаб қишлоқлар борлиги ҳақида ёзади. Бу ерда X асрда мачит ҳам, ерни суғорадиган дарё ҳам бўлмаган. Деҳқончилик учун булоқ сувлари ва қор ва ёмғирдан фойдаланишган. Бурнамад Баркатдан 9 фарсах, Зоминдан эса 4 фарсах масофада жойлашган. Н.Н.Негматов Бурнамад рустоқини, Пшағар, Қўрпа ва Тайлан қишлоқлари атрофида жойлашган [17] - деб, ҳисоблайди. А.А. Грицина эса Бурнамадни, Равотсой ҳавзасидаги ҳозирги Поймард қишлоғи ўрнида бўлган [18] деган фикрни беради.

Уструшона шаҳарларидан деб эътироф этилган Собот, Сўғдни Шош билан боғловчи қарвон йўлида, Самарқанддан 20 фарсах масофада жойлашган. Ибн Хўрдобехнинг ёзишича Собот билан Зомин орасидаги масофа 2 фарсах, Истаҳрийнинг ёзишича 3 фарсах бўлган [19],

Араб географларининг баъзилари (Истахри, ибн Ҳавқал, Ёкут кабилар) Соботни Уструшона шаҳарларидан деса, бошқалари (ал-Муқаддасий ва Қудамма) катта қишлоқ деб таърифлашган. Араб муаррихлари Соботни карвон йўлидаги муҳим бекат деб таърифлашдан ташқари, унда оқар сув бўлиб, боғлар билан ўралганлиги, усти айвон шаклида ёпилган бозорлар мавжуд бўлганлигини ҳам ёзишган [20], А.А. Грицинанинг ёзишича, унинг харобалари Эски Сават қишлоғидан 3 ёки 4 км жануби-ғарбда Хўжамушкентсой бўйида жойлашган, ҳозирги Культёпа шаҳар ёдгорлиги ўрнида бўлган [21], Собот сўзининг маъноси ҳақида ягона фикр йўқ, айрим манбаларда у арабча “усту ёпиқ йўл”, ёки сўғдча “чап томон”, маъносини бериши [22], ёки Себат, яъни “уч карвонсарой” маъносини англатиши [23] ҳақида ёзилган.

Уструшонанинг юқорида санаб ўтилган шаҳарлари халқаро аҳамиятга эга транзит йўллари билан биргаликда, кўплаб аҳоли пунктларини боғлаб турувчи ички йўллар тармоғига эга бўлган. Бу йўллар, ўз навбатида, Ўрта Осиё савдо йўлларининг таркибий қисми сифатида ҳам аҳамиятга эга эди. Уструшонадан шимолга томон йўналган йўллар Чирчиқ водийсига икки йўналишда ўтган бўлиб, биринчиси Ховос орқали, иккинчиси Чирчиқ орқали ўтарди. Уструшона шаҳарларидан бўлган Саботдан Аркенд ёки Рукунд орқали Хўжандга ўтиш мумкин бўлган. Асосий йўлларда доимий турар жойлар, карвонсаройлар, сув ичиш қудуқлари бўлган. Бу йўлларда ривожланган ҳунармандчилик марказлари ва савдо пунктлари ҳисобланган шаҳарлар жойлашган.

2. Методлар ва ўрганилганлик даражаси

Уструшонанинг иқтисодий ҳаётида ички ва ташқи савдо муҳим ўрин тутган бўлиб, ички савдонинг қанчалик ривожланганлиги ҳақида бу ҳудудда сақланиб қолган бозорлардан ҳам билиш мумкин. IX асрнинг биринчи чорагида Дизакдан бир фарсах узоқликда, Уструшона ҳукмдори Ковуснинг ўгли Ҳайдар саъй ҳаракати билан бунёд этилган Худайсар рабодининг овозаси узоқ элларга қадар маълум бўлган. Ибн Ҳавқалнинг маълумотига кўра “Унинг ҳудудидаги энг диққатга сазовор бўлган работ Худайсар работи бўлиб у шаҳар (Дизак Ф.Т.) дан икки фарсах масофада жойлашган. Бу Моварауннаҳрдаги энг машҳур работлардан бири бўлиб уни ал-Афшин курдирган” [24], унинг кўриниши шундай маҳобатли бўлганки, ҳатто уни Ёкут “Мовароуннаҳр сарҳадидаги шаҳар” деб эътироф этган [25], номаълум муаллиф томонидан ёзилган “Ҳудуд ул- Олам” асарида ёзилишича, “Дизак оқар сув яқинидаги унча катта бўлмаган шаҳар. Унинг ёнида Марасманд деган жой бор, ҳар йили у ерда бир марта ярмарка бўлади ва айтишларича бир кунлик савдо муомаласи 100000 динордан ошади” [26], шу билан бирга ташқи савдо ҳам жуда яхши ривожланган. Қўшни ҳудудларга кўплаб қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ва зироварлар олиб чиқиб кетилган. Уструшонага эса тери, жун, гиламлар, Бухородан ва Сўғддан пахта маҳсулотлари, Хитойдан эса ипак маҳсулотлари олиб келинган.

Уструшона ўрганилган ёдгорликларда ўз сифатини йўқотмаган темирдан ясалган ўтқир тиғли қурооллар кўплаб қайд қилинган. Орадан икки минг йилдан ортиқ вақт ўтишига қарамай, бу жанг қурооллари ўзининг сифати ва асл ҳолатини маълум миқдорда сақлаб қолган. Бу эса, антик даврда Уструшонада ҳунармандчиликнинг металлсозлик соҳаси ҳам юксак даражада тараққий этганлигини кўрсатади. Дарҳақиқат, чорвадорлар ҳарбий тадбирлар муваффақиятини белгиловчи темир қурооллар ишлаб чиқаришда моҳир уста бўлишган. “Сақларда айниқса тилладан ясалган буюмлардан фойдаланиш биринчи ўринда турган” [27], каби маълумотлар берилган.

Тарихий манбаларда уструшоналикларнинг асосий ғурури бўлган Минк рустоқи ва Марсманд шаҳарларида тайёрланадиган темир қуроол-аслаҳалар ҳақида маълумотлар берилган. Айтишларича, бу қуроол-аслаҳалар билан “бутун Хуросон таъминланган ва Бағдоддан то Ироққа қадар кўплаб жангчилар қуроолланишган” [28], Уструшоналиклар томонидан тайёрланган қуроол-аслаҳаларнинг бундай кенг тарқалиши шубҳасиз, унинг сифати ва нархининг оммага мос бўлишидир. Бу албатта хом-ашё билан боғлиқ бўлган. Шу ўринда айтиш мумкинки, ўлканинг тоғли ҳудудларида темир, олтин, мис, қумуш, купорос, ақиқнинг йўл-йўл тури ҳамда туз конлари ишлаб турган. Бу буюмлардан Уструшона халқларида зеб-зийнат ясаш ва улардан кенг фойдаланиш урф бўлганлиги кўринади.

3. Тадқиқот натижалари

Воҳада савдо-сотикнинг ривожланиши карвон йўлларида узокда жойлашган шаҳарлар ўртасида мол алмашинувининг амалга оширилишига ҳам таъсир кўрсатди. Уструшонадан жанубга томон йўл икки йўналиш орқали, Жиззах – Илонўтти дараси билан Зарафшон воҳасига, Жиззах Нурота орқали Бухоро ва Карманага томон йўл олишган [29], бундан ташқари яна бир йўл Равот қишлоғидан Моргузор тоғининг Кўрпа дараси шарқий ёнбағри орқали Сангзор водийсига чиққан. Кейинги пайтларда ёзма манбаларда акс этмаган йўллар ҳам аниқланган. Ана шундай йўллардан бири Бухородан шимолий-шарққа - Нуротага, у ердан тоғлар бўйлаб бурилиб, Шимолий Уструшонага, сўнгра эса Сирдарё воҳасига, Шошга ёки Шимолий Ўтрорга олиб борган. Ана шу йўллар бўйлаб бир неча карвонсарой, работ ва қалъалар аниқланган. Улар тоғдан шарқ томонда чўлда топилган бўлиб, уларнинг айримлари ёнида кудуклар ёки сардобалар бўлган. Ана шундай карвонсаройлардан бири Уструшонада, эски Форишдан 9 км. шимолий-ғарбдаги Ухумсойда жойлашган Қўштепада очилган. Иккинчиси, ундан шимолий-шарқда жойлашган Узункудук бўлиб, унинг шарқ томонида, Тузкон кўлидан 15 км узокликда, Илончисойдаги Калтепада жойлашган [30], шу билан бирга бу воҳани кесиб ўтган йўллар ҳақида араб муаллифлари кўплаб маълумот қолдирганлар.

Самарканддан Шошгача бўлган оралик масофа 42 фарсах бўлган. Ю.Ф.Буряков ёзма манбалар ва археологик тадқиқот натижаларига таянган ҳолда Сўғддан Чочга элтувчи савдо йўли йўналишига бирмунча аниқлик киритади [31], унга кўра, Сўғддан Чочга икки йўналиш бўйлаб бориш мумкин бўлган. Биринчиси яқин, аммо қийин йўл бўлиб, у Жиззах орқали тўппа-тўғри шарққа, ахён-ахёнда учрайдиган карвон сарой ва бошқа йўл бўйи иншоотлари бўлган жазирама Мирзачўл орқали ўтган. Бу йўл Сирдарё этагида, Чирчиқ куйилишидан унча узок бўлмаган ўтиш жойига келиб анча гавжум бўлган. Шундан сўнг, карвон Чирчиқ бўйлаб Тошкентга йўл олган. Иккинчи йўл эса узок бўлсада, хавфсиз ва серқатнов бўлган. Бу йўл Жиззах-Зомин, Ховос йўналишида бўлиб, Ховосда йўл жанубга бурилиб, Охангарон дарёсининг Сирдарё билан қўшиладиган жойидан юқорирокдаги кечувга чиқарди. Сирдарёдан ўтилгач, Тошкентга етиб келиш учун Охангарон ва Чирчиқ дарёлари ирмоқларидан ўтиб яна шимол томон юриш керак бўлган.

4. Хулосалар:

Антик ва ўрта арларда Ғарб ва Шарқни бир-бири билан боғлаб турган Буюк Ипак йўлининг аҳамияти Уструшона халқлари иқтисоди ва маданияти, жумладан хўжалик маданиятига катта ижобий таъсир кўрсатган. Энг серқатнов карвон йўли Боғдод – Табриз – Кошон – Марв – Чоржуй – Бухоро – Самарканд – Харакана – Дизак йўналиши бўлиб, Дизакдан сўнг йўл иккига, ҳатто учга бўлиниб кетган ва барча ҳолатларда ҳам араб ва ажам мамлакатларини Мовароуннаҳр ва Хитой билан боғлаган. Бу эса, Уструшонада бир томондан деҳқончилик, ҳунармандчилик ва савдонинг ривожланиши, иккинчи томондан воҳа атрофининг чорвадорлар билан гавжумлашгани ва улар ўртасидаги фаол муносабатлар ҳудуд бўйлаб ўтган Буюк ипак йўли тармоқларининг энг гавжум ва обод бўлишига сабаб бўлган. Ички ва ташқи савдонинг ривожи, ишлаб чиқариш ҳамда товар пул муносабатларини жадаллашуви, ҳамда обод шаҳарлар сонининг ортишига сабаб бўлган.

Иқтибослар/ Сноски/References:

1. Mavlonov O., Makhkamova D. Cultural communications and trade routes. Toshkeng, "Academy", 2004. p.4.
2. K. Rahimov. Old Havos is a city at the crossroads of the Great Silk Road. Ustrushona on the Great Silk Road, its role in the development of interregional political, economic and cultural ties (in antiquity and the Middle Ages) "Gulistan, 2016. p. 105
3. K. Rahimov. Old Havos is a city at the crossroads of the Great Silk Road. Ustrushona on the Great Silk Road, its role in the development of interregional political, economic and cultural ties (in antiquity and the Middle Ages)" Gulistan, 2016. p. 106.

4. Ibn Haukal. Kitab Surat al-ard (author of translation and commentary from Arabic Sh.S. Kamoliddin). Tashkent: State Scientific Publishing House "National Encyclopedia of Uzbekistan", 2011. p. 68.
5. Ibn Hawqal. Take a picture of the book ... p. 69.
6. Ibn Hawqal. Take a picture of the book ... p. 69.
7. Ibn Khordadbek. "Ways and Countries" ... p. 86.
8. Ibn Hawkal. Take a picture of the book ...p. 69.
9. Betger E.K. Excerpts from the book "Ways and Countries" by Abu-l-Qasim ibn Hawkal ... p. 21.
10. Gritsina A.A. The Ustrushanskies were ... p. 33.
11. Ibn Hawkal. Take a picture of the book ... p. 226.
12. Istaksri. Kitab masalik al-mamalik // Materials on the history of Kyrgyzstan and Kyrgyzstan. - M.: 1973. №. 1 .
13. Ibn Hawkal. Take a picture of the book ... p. 226.
14. Negmatov N.N. Ustrushannya in antiquity and the early Middle Ages // Proceedings of the IIAE AN TadzhSSR. T. 55. Stalinabad: 1957. p. 40.
15. Berdimurodov A.E. Early medieval archaeological sites of the Jizzakh oasis (North-West Ustrushany V-X centuries) .: Author's abstract of thesis .. Candidate of Historical Sciences- M.: 1985. p. 12.
16. Negmatov N.N. Historical and geographical outline of Ustrushana from ancient times to the 10th century AD ... p. 247.
17. Negmatov N.N. Historical and geographical outline of Ustrushana from ancient times to the 10th century AD ... p. 247.
18. Gritsina A.A. The Ustrushanskies were ... p. 152.
19. Ibn Khordadbek. The book "Ways and countries" / Per. from Arabic. comment. and issued. decree. and postcards by N. Veliksanova. - Baku: Elm, 1986.p 65, Istakhri. Kitab masalik al-mamalik ... p.21.
20. Gritsina A.A. Archaeological monuments of the Syrdarya region. - Tashkent: Fan, 1992. p. 29
21. Gritsina AA, Sverchkov LM Archaeological research in the Syrdarya region. // IMKU Issue. Tashkent, 1990, p. 119.
22. Ibn Haukal. Take a picture of the book ... p. 225.
23. Mukhammadzhonov A.R. To the etymology of the toponyms "Sabat" and "Rabat" // To the study of rabat on trade routes. Thesis. Urgench 1991. - P.63.
24. Ibn Hawkal. Take a picture of the book ...— B: 69
25. N.N. Negmatov Historical and geographical sketch Ustrushana from ancient times to the 10th century AD ... p. 246.
26. Sverchkov L.M. Settlement Myk - a source on the history of medieval Ustrushana: Abstract of the thesis. ... Candidate of Historical Sciences. - Samarkand, 1991. p.15.
27. Khodjaev A. Reference on the history of Fergana ... - P.208

ЎТМИШГА НАЗАР

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

LOOK TO THE PAST

№SI-4 (2020)

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

ЎТМИШГА НАЗАР

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

LOOK TO THE PAST

№SI-4 (2020)

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000